

Владимир
КОЛЫЧЕВ

**Наезд
по понятиям**

Мы — одна
БРИГАДА

Владимир Григорьевич Колычев
Наезд по понятиям
Серия «Мы – одна бригада», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164757

*Владимир Колычев. Наезд по понятиям: Эксмо; Москва; 2004
ISBN 5-699-08033-3*

Аннотация

Надо быть настоящим лохом, чтобы наезжать на крутого мафиози Бурлака. Но Джин взял и наехал, решив, что его бригада покруче будет. Однако получил отпор. На первой же стрелке ему показали гранатометы. И Джин понял, что надо действовать не грубой силой, а тонкой хитростью. Он взял к себе в бригаду одного парня, мастера спорта по стендовой стрельбе, и устроил на него наезд от имени Бурлака, да еще взял в заложницы его подругу. Не знал он, что подруга мастера спорта тоже умеет стрелять. Ей удастся сбежать, убив охранников. Так что теперь Джин будет воевать совсем не с Бурлаком...

Содержание

От автора	4
Глава первая	8
1	8
2	19
3	27
Глава вторая	37
1	37
2	47
Глава третья	63
1	63
2	76
Глава четвертая	88
1	88
2	104
3	111
Глава пятая	120
1	120
2	127
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Владимир Колычев

Наезд по понятиям

От автора

По моей инициативе и под эгидой издательства «Эксмо» проводится акция «Письма из зоны». Осужденные преступники пишут мне письма, с тем чтобы впоследствии их опубликовали в специальном сборнике. Цель этой акции – донести до людей правду о жизни по ту сторону решетки, развеять сиреневый туман криминальной романтики, предостеречь от ошибок, от тюрьмы и от сумы. Есть покаянные письма, есть просто бесстрастные повествования о своей судьбе, встречаются очень интересные моменты. Скоро будет опубликован сборник «Письма из зоны», но еще до этого выходит моя новая книга, сюжетные линии которой позаимствованы у авторов этих писем:

«...Впервые на зону я попал вроде бы и по делу, но, по большому счету, по глупости. Был у меня приятель (другом я его назвать не могу, почему, сами поймете). Он был на три года старше меня, имея за плечами тюремный опыт, весь из себя – кум королю, сват министру. Ну и у меня ветер в голове, так хочется быть крутым, все такое. В общем, забились мы с ним на одно дело, взломав продовольственный

магазинчик в нашем районе. Вернее, все делал Витька, а я всего лишь стоял на шухере. Нагрелись мы не очень, так, с десятков бутылок водки, ящик тушенки, еще там кой-чего по мелочи, да и не в том суть дела, сколько взяли. Гульнули мы хорошо, шик-блеск-красота, Соньку за два пузыря раскрутили, все дела. А утром (помню смутно, как это было) за мной пришли. Витьку тоже взяли, но он, гад, все на меня свалил. А у меня в голове блатная романтика, я такой весь в образе, круче только яйца, ну и взял по дурацости всю вину на себя. Впаяли мне срок – три года, и загремел я на зону. Пацан я не хилый, за себя постоять умел, в обиду себя никому не давал, короче говоря, срок отстоял на одной ноге. Выйдя на волю, хотел устроиться на работу, а никуда не берут, и все из-за моего „волчьего билета“, то бишь судимости, к тому же образования никакого. В общем, куда ни сунься, везде от ворот поворот. Ну, обида меня взяла, и, найдя себе в пособники толкового пацанчика, я пошел на дело. Нам тогда повезло, но на очередном деле мы погорели... А на свободе уже другая жизнь. Мои школьные дружки на „Мерседесах“ раскатывают, поглядывая на меня сверху вниз. Пока я по тюрьмам и по пересылкам скитался, они бизнес делали, богатая. И такое зло меня тогда взяло, но не на них, а на себя. Ведь я мог быть на их месте, если бы тогда не сплеховал. Был бы у меня дом, семья, нормальная жизнь, а так ни кола ни двора, и в голове потухший образ блатной романтики...»

* * *

«...Знаю, что большинство заключенных говорят всем, что они сели в тюрьму ни за что, хотя у многих из них на самом-то деле рыльце в пушку. Говорить, что я ангел, не буду, но и за демона себя не считаю, хотя наше родное, правда, тогда еще советское государство сделало из меня преступника. За что? А за то, что сейчас называется бизнесом, а тогда называлось спекуляцией или фарцой. Я не грабил, не убивал, я всего лишь покупал у иностранцев фирменные вещи, затем выгодно все перепродавая. Может быть, это громко звучит, но я обеспечивал людей заокеанским дефицитом, за что и схлопотал свои четыре года общего режима... Вышел на свободу, а там кооперативы в полный рост, ну, я и развернулся...»

* * *

«...Я очень сильно любил Катю, не представлял без нее своей жизни. Я готов был носить ее на руках, сдувать с нее пылинки. Если раньше мне от девушки требовалось, ну, сами понимаете, что, то с Катей все было по-другому, о сексе даже как-то и не думалось. Сам не знаю, что со мной тогда происходило. Натурально витая в облаках, я очень боялся

упасть, но, увы, упал. Мне больно об этом вспоминать, но я все же готов поделиться с вами своей историей. Катю я любил, об этом я уже говорил. Так вот, возвращались мы с ней из кино, вечер был, темно. Шли мы, значит, или... Очнулся я в каком-то подвале, руки связаны, ноги тоже, на голове кровь. А Катя моя лежит на диване, а на ней пыхтит какой-то скот, и еще трое держат ее, чтобы она не сопротивлялась... Этих подонков я вычислял по одному, бил жестоко, смертным боем... А после суда Катя сказала мне, что не будет меня ждать. Она сказала, что ей не нужен такой злой и жестокий парень. Я ей пытался объяснить, что мстил за нее. А она мне сказала, что я мстил за себя...»

* * *

У авторов этих писем свои судьбы, реальные, а у героев моей новой книги – свои, по большей части вымышленные. Но что-то схожее в них есть. В общем, судите сами.

С уважением ваш

ВЛАДИМИР КОЛЫЧЕВ

Глава первая

1

Москва как огромная планета – втягивала в свою орбиту, привораживала. Знающие люди утверждали, что для человека решительного и предприимчивого этот город – сущий Клондайк. Денег валом, на каждом шагу золотые россыпи, надо только уметь их поднять. Лично Джин в это верил. Поэтому и прикатил в столицу в поисках своего места под солнцем.

Одно такое место он уже однажды отвоевал. Далеко это место, в сибирских краях. Там был Клондайк в самом что ни на есть прямом смысле слова. Еще в девяностом, сразу после второй отсидки, он сколотил команду из отчаянных пацанов и конкретно взял в оборот тогда еще советскую золотодобычу. Сначала просто выслеживал и брал на абордаж машины, которые увозили золото из старательских артелей. Со временем плюс к этому он обложил данью самих старателей, затем прибрал к рукам их «бугров», которые конкретно жировали на неучтенном золоте. Короче говоря, развернулся он круто, сколотил на золоте состояние...

– Джин, гля, автосалон «Мустанг»! – обратил его внимание Мурат.

Справа по ходу движения на опорных столбах высился рекламный щит. «Автосалон „Мустанг“, лучшие автомобили из Европы и Америки...» Ехать всего ничего, каких-то двести метров по прямой.

– Ну, если лучшие тачки, то без базара, давай, причаливай, – распорядился Джин.

Из всех машин он предпочитал джипы. К внедорожникам его приучили условия сибирской местности. Правда, по таежным дорогам его братва гоняла в основном на отечественных «УАЗах». Не хилый вариант, между прочим, если, конечно, с движками поработать, чтобы не ломались в самый ответственный момент. Но что для провинции – класс, то для Москвы – не фонтан. Здесь его пацаны будут ездить на джипах «Чероки», даже не вопрос. И сердито, и удобно, и комфортно...

Внешний лоск автосалона будоражил воображение. Джин еще не заходил внутрь, но уже догадывался, что найдет здесь все, что ему нужно.

В огромном зале в ряд наискосок стояли новенькие иномарки. «Мерсы» – от «трехсот двадцатого» до «шестисотого», «БМВ» всех трех классов, «Ауди», «Фольксвагены». Нашлось место и для черного красавца с фирменной нашлепкой Jeep на капоте.

Рядом с этой с машиной стоял еще один красавчик – серебристый «Мерседес»-кабриолет. Две широченные дверцы, низкая посадка, мордастый передок – чисто спортив-

ный вариант для небедных ездоков. Джин задержал взгляд на этом быстроходном «мерине». Что и заметил подскочивший к нему плюгавенький мальчик-менеджер.

– Вас интересует эта модель? – елеинным тоном заискивающе спросил он.

– Да вообще-то не хилая тачка, – кивнул Джин. – Но это чисто телке своей подарить...

Мошна у него жирная, бабок на такую лайбу хватит с лихвой. Но у него нет подруги, которой он мог бы подарить этого железного скакуна. И вряд ли будет. Чтобы у него хватило духу раскошелиться на такую сумму, девчонка должна быть как минимум в два раза дороже этого «мерса». А таких красоток в природе просто не существует...

– Лично я на «индейца» запал, – снисходительно бросил Джин.

– На какого индейца? – вылутился на него менеджер.

– Ты что, в натуре, неграмотный, да? Индейцы в Америке были, племя такое, чероки называется...

– А-а, это! – восторженно захлопал глазами мальчик. – Вас джип «Чероки» интересует... Я вам сейчас все расскажу!

Он принялся грузить его техническими характеристиками машины, но Джин слушал его вполуха. Зачем ему все эти заморочки, если он и без того знает, что тачка – класс! Главное, чтобы коробка передач была чисто автомат. И чтобы в отрыв машина уходила на раз-два...

– Короче, сколько у вас таких тачек? – оборвал он мене-

джера.

– Ну, здесь одна. Еще четыре машины в парке...

– Все черного цвета?

– Ну, есть красный, есть с бронзовым отливом...

– Короче, мне нужны три тачки черного цвета.

– Организуем. Две машины вы можете взять хоть сейчас.

Третья будет завтра, крайний срок послезавтра...

Цена Джина устраивала. А то, что придется ждать, так это, по-любому, ему сегодня на этой тачке не уехать. Пока при-бамбасы наворотят, регистрация, то да се...

– Лады, беру три тачки.

– Платить как будете? – трепыхался от радости мальчик. –

Наличными или по безналичному?

Видать, не часто ему попадаются такие клиенты, чтобы три тачки одним махом. Хотя кто его знает. Богатых людей на Москве валом...

– Ты что, парень, обидеть меня хочешь? – криво усмехнулся Джин. – Налом плачу, без вариантов...

– Будете смотреть машины?

– Зачем их смотреть?

– Ну, мало ли что, может, дефекты какие-то.

– Ты че, пацанчик, не въезжающий? Если там будут дефекты, ты сам ходячим дефектом станешь, понял?

Мальчик-менеджер отвел в сторону взгляд, опустил голову. Страшно. И хорошо, что страшно.

Джин состыковался со старшим менеджером, обмозговал

с ним, какие навороты он хочет видеть на своих машинах, дал паспорта людей, на которых нужно оформить джипы. Пока тот заполнял документы, решил еще раз пройтись по автосалону. Джип «Чероки» – это супер, но «шестисотый» «мерс» все же круче. Для московских дорог самый раз.

– Слушай, Джин, скока тачек! – вслух, но тихо восхищался Мурат. – Ты прикинь, какие бабки здесь крутятся...

– Да бабла здесь валом, не вопрос, – кивнул Джин.

– Вот бы эту малину под себя взять!

– Думаешь, ты один такой умный?

– Ну, свято место пусто не бывает, это да. Но а вдруг «крыша» здесь хлипкая, дунь на нее и завалится... Надо бы пробить ситуацию...

Джин задумался.

Он продолжал качать золото из Сибири. Но если раньше у него все было на мази, то в последнее время проблемы растут как снежный ком. То одна залетная бригада нарисуеться, то другая. И все пытаются отбить у Джина куш. Война за сферы влияния идет нешуточная. Чуть ли не каждый день перестрелки. Кровь льется рекой. А еще к делу подключился законный вор очень высокого полета. Ситуация обострилась до полного беспредела. За последние два месяца на Джина покушались три раза. Уцелел он только чудом.

Он почему-то думал, что ему будет везти и дальше. Но при этом решил исчезнуть на время из родных краев. Бригаду он оставил дома, а с собой прихватил с десятков самых крутых

пацанов. В Москву он ехал не только отсиживать и тратить деньги. Его одолевали честолюбивые планы. Он хотел урвать неслабый кусок из общего криминального пирога.

В Москве все занято-перезанято. И чтобы его планы осуществились, он должен действовать – искать и перебивать на себя самые доходные точки. Автосалон «Мустанг» как нельзя лучше подходил под эту категорию. Почему бы не начать с него...

– Да, надо бы прибить ситуацию, – сказал Джин.

– Так че, подтягивать пацанов?

– Не, с ходу не надо. Сначала присмотримся...

Джин приласкал взглядом «шестисотый» «Мерседес». Пожалуй, он возьмет и эту машину. Но не сейчас. И не за деньги. А в счет оплаты за «кровельные» услуги... А пока он будет довольствоваться джипом «Чероки». В принципе эта машина устраивает его на все сто... Он подошел к уже своему красавцу. Но взгляд на нем не задержал.

Его внимание привлекла девушка в шикарном песцовом полушубке. Тяжелая волна темно-русых волос, потрясней красоты лицо, глаза – это нечто. И фигурка, судя по всему, супер. Одета и ухожена она была по самому высшему разряду. Один полушубок чего стоил. Дорогушие сапоги на тонюсенькой шпильке, сумочка из одной с ними коллекции. Было видно, что посещение салонов красоты для нее такое же банальное дело, как чистка зубов. Выглядела она здорово, как фотомодел ь перед показом...

Она стояла возле спортивного «Мерседеса». Гордая осанка, высокомерный взгляд... А может, она в самом деле фото-модель? Только где фотограф, где ассистенты? Почему никто ее не снимает?..

Джин едва заметно усмехнулся. Он хоть и не фотограф, но снимать тоже умеет. Тут главное, не поймать мандраж.

Он набросил на губы небрежную улыбку, так же небрежно подошел к девушке.

– Клевая тачка, да? – показывая на «мерс», сказал он.

Она ответила не сразу. Сначала окатила Джина холодным пренебрежительным взглядом. Язвительно усмехнулась.

– Клевая тачка, ну и что?

– А чего ты такая невежливая? – нахмурился Джин.

– Какая есть. А чего ты мне тыкаешь?

Трудно было понять, или баба нарочно лезла в бутылку, то ли она по жизни такая шибанутая.

– Слышь, ты не в тему базаришь? – начал заводится он.

– Только давай без жаргона, – поморщилась она. – И без того нутро наружу лезет...

– Какое нутро?

– Бандитское у тебя нутро... Как вы уже всех достали!

– Не, ну ты борзая! – уже закипал Джин.

Так хотелось отхлестать эту чересчур припухшую бабенку по ее нежным холеным щечкам. Но он пока сдерживался.

– А ты хам!.. Шел бы ты отсюда, деловар, пока я охрану не вызвала!

– Что?! – взвился Джин.

Он уже готов был ее ударить. Но появился какой-то мужик с такой же холеной красоткой под руку. Модельная стрижка, гладко выбритое лицо, цивильный прикид – дорогая дубленка поверх строгого костюма. В нем чувствовалась порода. А еще от него пахло большими деньгами.

– Какие-то проблемы? – Он в упор смотрел на Джина холодным немигающим взглядом.

– Проблема, – вместо него ответила оборзевшая красотка. – Лезут тут всякие!

– Виола, успокойся, – с укором глянул на нее мужик.

– Это кто тут всякие? – зарычал Джин.

– И ты успокойся...

– Слышь, а ты кто такой, чтобы тут командовать, а?

– Это мой салон. И мне здесь проблемы не нужны...

– Вот оно что! – угрожающе ощерился Джин. – Проблемы тебе не нужны, да?.. А у тебя есть проблема. Эта коза – твоя проблема!

– Кто коза?! – вскипела красотка.

– Виола, я же тебе сказал, успокойся!

– Да чхать она на тебя хотела! – осклабился Джин. – И я на тебя чхать хотел!.. Короче, у вас у всех три секунды времени! Ты! – ткнул он пальцем в Виолу. – Ты сейчас извиняешься! И потом вы все дружно сваливаете отсюда на хрен!.. Иначе будут проблемы. Очень большие проблемы!

Он понял, что припухшая красотка состоит с барыгой ес-

ли не в близких, то, по крайней мере, в приятельских отношениях. Поэтому надеется на его защиту. Ну не идиотка!.. Она же знает, кто такой Джин. Сама же назвала его бандитом. И ведь понимает, что ей может не поздоровиться. Так нет, внагляк прет своей роскошной грудью на амбразуру...

– Извиняться?! Перед тобой?! – скривилась красотка. – Тебе же сказали, вали отсюда!

Джин в ответ только усмехнулся. Теперь у него был отличный повод создать барыге большие проблемы.

– Виола, тебе же сказали, успокойся! – метнула на нее осуждающий взгляд ее подруга.

– Лика, а ты мне не указывай, как жить, поняла? – вспенилась Виола. И бросила на Джина испепеляющий взгляд. – Ты все еще здесь! Тебе же русским языком сказали, вали отсюда, бандюга несчастный!

– Ну ты достала, тварь! – взорвался он.

И от всей души влепил ей пощечину. Красотка не удержалась на ногах и шлепнулась на задницу.

– А это ты зря! – нахохлился мужик.

Джин видел, как к нему подошли два мордоворота. Белые рубашки, черные отглаженные брюки. Тьфу!.. Джин посмотрел на Мурата. Это был лучший боец в его команде. Он понимал, что происходит. И с трудом сдерживал себя, чтобы не броситься в драку. Только дай ему отмашку, и он порвет этих мордоворотов на куски.

– Ты кто такой, чтобы меня учить? – наехал на барыгу

Джин.

Но тот даже ухом не повел. Он подал руку Виоле, помог ей встать. Велел своей жене или подруге увести ее в кабинет.

– Ты еще заплатишь, урод! – На прощание красotka метнула на Джина уничтожающий взгляд.

– Ну нет, это ты мне заплатишь, – зло рассмеялся он. – И ты мне заплатишь!

Своим взглядом он должен был прожечь барыгу насквозь. Но тому хоть бы хны. В глазах спокойствие и невозмутимость. И только в самой глубине пылает яростный огонь.

– Объяснись! – тихо, но в то же время резко потребовал он.

– Объясниться?! Ты кто такой, чтобы я перед тобой объяснялся?! Это ты мне сейчас объяснишь, кто у тебя «крыша»?

– Это не твоя тема!

– Да нет, это моя тема!.. Я приехал к тебе в салон, купил у тебя три тачки, а твоя баба устроила мне здесь концерт!

– Я должен извиниться за нее. И я бы извинился... Но ты сначала сам извинишься перед ней...

– Извинюсь, – хищно усмехнулся Джин. – Но сначала я поставлю тебе свою «крышу»...

– Я же тебе сказал, это не твоя тема. У меня есть «крыша»...

– Кто?

– Неважно...

– А-а, значит, нет «крыши»?

– Давай забудем стрелку, разотрем рамс...

В голосе барыги отчетливо звучали прибалтийские интонации. Взгляд спокойный и твердый, как ледяная глыба.

– Ты, что ли, на стрелке будешь?

– Есть люди. Они с тобой и разберутся...

– А может, ты со мной разберешься?

– С тобой я за Виолу разберусь!

– Ну, попробуй!

Барыга попробовал... Он ударил резко, без замаха. Но удар вышел не очень быстрый и слабый. Джин легко ушел в сторону. На какое-то мгновение он упустил противника из виду, а зря. Второй удар был не в пример быстрее и сильнее первого. Как будто бомба взорвалась в животе. Джин согнулся в три погибели. Сильные руки обхватили его голову, и тут же в лицо врезалось колено. Как будто железнодорожная шпала на скорости влетела...

Падая, сквозь туман Джин видел, как присел барыга, пропуская над головой кулак Мурата. Затем он распрямился, как тугая пружина, и ударил в ответ... Как падал Мурат, он уже не видел. Потерял сознание...

Игнат гордился своим автосалоном. Отличное место, солидный внешний вид, стильный внутренний интерьер, вместительные выставочные площади, склад, автосервис на высшем уровне. Механизм доставки машин в Россию работает, как швейцарские часики – никаких сбоев. Товар расходуется отлично. Навары капитальные. И все это благодаря Вилли. По большому счету, это его детище.

Разумеется, на сладкий сироп слетаются не только рабочие пчелы, но и злые дикие осы. Но «крыша» у салона прочная и надежная, так что левым браткам ничего не светит. Многие в этом уже убедились. А сегодня был еще один заход. Деталей Игнат не знал. Но Вилли сейчас ему все расскажет...

Вилли ждал его в директорском кабинете. Спокойный, сосредоточенный.

– Что там стряслось? – падая в кресло, спросил Игнат.

– Да Виола твоя сцену отчебучила, – куда-то мимо него посмотрел Вилли.

– При чем здесь моя Виола? Ты же про наезд говорил...

– Да тут не то чтобы наезд... Короче, красавчик тут один к нам заявился. Весь на понтах, пальцы веером, все дела. Ну, поначалу все было нормально. Он три джипа выбрал, уже расплачиваться собирался, а тут Виола... Я не знаю, может, он что-то не так ей сказал или она ему не так ответила, ко-

роче, они друг с другом сцепились. До ругни дело дошло, в общем. А тут я подъехал, с Ликой. Ну, стал разбираться. А Виола как разошлась – такой-сякой, посылать его стала. Ну, тот ее козой назвал, она еще больше взбесилась... Короче говоря, он твою Виолу ударил...

– Ни фиги себе! – всколыхнулся Игнат.

Виола – стерва еще та. Иногда такие кренделя выписывает, диву даешься. Но при всем при этом она – его женщина. И никто не смеет ее козой называть и, тем более, бить...

– Я тебе честно скажу, братан, как на духу! – решительно посмотрел на Игната Вилли. – Твоя Виола с катушек съехала. Вообще за базаром не следит... Ты прикинь, браток тот, по сути, наш клиент. Три джипа «Чероки» у нас выписал. А она его на хрен посылает. Типа, королева, а все вокруг пыль под ногами...

– Это с ней бывает, – мрачно кивнул Игнат. – Но ты, полюбому, должен был за нее спросить.

– А ты думал, я оставил это дело без ответа?.. Этот... Джин его зовут, откуда-то из Сибири пацан... Короче, он наезжать на меня стал. То да се, пятое-десятое, короче, «крышей» моей обозвался. Ну, тут ничего такого, мы калачи тертые. Я ему стрелочку предложил забить, все дела. Там, типа, с ним и разберемся. А за Виолу я на месте разобрался. Кабан он здоровый, но ты же знаешь, бить я умею. И ему вломил, и пацану, который с ним был... Само собой, три джипа остаются у нас. Вернее, два. Третий джип у Ильичева взаймы мож-

но было бы взять...

– Это уже детали.

– Ну, детали не детали, а товар на реализацию не ушел. Ну это еще ладно. Этот Джин, когда прочухался, стрелку нам забил... Завтра возле Бабушкинского кладбища.

– Да с этим раскидаемся, не вопрос... Откуда он взялся, этот Джин?

– Ну, он в запарке трещал, что у него дела конкретные в Сибири. И пацаны, типа, звери. Всех на части порвут... Дело в другом. Твоя Виола этого Джина из бутылки выпустила...

– Вилли, братан, давай так. С Виолой я сам как-нибудь разберусь, лады? А насчет бутылки... Может, он спецом на нее наехал, чтобы с тобой схлестнуться?

– Да откуда он мог знать, кто она такая?

– И то верно... Когда стрела?

– Завтра, в четырнадцать ноль-ноль.

– Ладно, решим вопрос. Я с этим Джином сам лично перетру...

– Тебе видней... – ярко, но не совсем от души улыбнулся Вилли.

На этом разговор был исчерпан. В другое бы время он бы спросил Игната, какие у него планы на вечер, организовал бы, типа, семейный ужин в ресторане. Но сейчас этого нет. Виола всему виной. У Вилли просто нет желания видеться с ней, слушать ее вздор.

Игнат порешал насущные дела. А вечером отправился к

себе домой.

С Виолой он жил уже четыре года. Можно сказать, не жил, а мучился. Потому как заскоков и бзиков у Виолы хоть отбавляй. Это не так, то не эдак. И запросы у нее немереные. Хочешь секса, будь добр, раскошешься на знатный подарок. А секса Игнат хотел. Жадно и страстно. Потому как Виола заводила его не по-детски. С ней по-прежнему все как в первый раз... Красивая, сексуальная до умопомрачения. Этого в ней было с избытком, а вот отдушины для души в ней не было. Может, потому Игнат и не женился на ней. Да и она не особо-то напрашивалась. Так вот и жили...

Виола знала, что Игнат едет к ней. Потому встретила его во всеоружии собственного обаяния. Дорогой стильный халат, в котором не стыдно было бы появиться на званом ужине. Роскошные волосы распущены, вечерний макияж, пьянящий запах духов. Как всегда, она была ослепительно красива...

– Привет, – мило, и в то же время чуточку снисходительно улыбнулась она.

Игнат должен был поцеловать ее в щечку. Но сейчас он не стал этого делать. Зато задержал взгляд на правой щеке, где угадывалась легкая припухлость.

– Что, заметно? – с легкой ехидцей в голосе спросила она.

– Заметно, – нахмурился он.

– Это в твоём автосалоне какой-то урод меня ударил...

– Было за что?

– Что ты сказал? – От возмущения у Виолы расширились и без того большие глаза. – Как ты можешь такое говорить? Какая разница, за что меня ударили. Разве можно бить женщину?.. Или вам, бандитам, все можно?

Игнату неприятно было слышать эти слова. Ведь это он привил ей комплекс безнаказанности. Виола иногда выкидывала такие коленца, в самую пору хвататься за плетть. Но он за всю их совместную жизнь ни разу не позволил себе поднять на нее руку. Как будто не знал, что безнаказанность порождает беспредел... А потом, он не бандит. Он – самый обыкновенный цивилизованный мафиози. И в отличие от некоторых отмороженностью не страдает...

– Давай без истерик, – поморщился он.

– Какие истерики?! Это кто здесь устраивает истерики?

– Ты устраиваешь. И здесь, и там, в автосалоне. Мне Вилли все рассказал...

– Вилли ему все рассказал! – пренебрежительно фыркнула Виола. – Да твой Вилли терпеть меня не может...

– Ну, по тому, как ты себя с ним вела, этого не скажешь. Ты же искала у него защиты?

– Ха! Вилли – твой друг. И он обязан меня защищать. Или я не твоя женщина?

– Ты моя женщина. И Вилли за тебя заступился...

– Да уж видела, как он врезал тому козлу!.. Так ему и надо!

– У этого козла после твоих выкрутасов появилось желание взять наш автосалон под свою «крышу»...

– А это уже ваши, бандитские проблемы, – брезгливо поморщилась Виола. – Крыши, наезды, стрелки, разборки. Как все это надоело!

– А на новеньком «БМВ» ездить не надоело? – усмехнулся Игнат. – А шубы песцовые и норковые носить не надоело, а сережки с бриллиантами уши не оттягивают?

– Ты что, попрекать меня этим вздумал? – удивленно и с вызовом повела она бровью.

– Я тебя не попрекаю. Просто ты должна понимать, что деньги из воздуха не берутся... Что ты делала в автосалоне? К «мерсу» спортивному присматривалась?

Машины были ее слабостью. Как и все остальное, что касалось материальных благ.

– А что, нельзя?

– Присматриваться можно...

– А как насчет того, чтобы поменять мой «БМВ» на этот «Мерседес»?

Всю стервозность с Виолы как рукой сняло. Взгляд подернулся страстной истомой, на губах заиграла блудная улыбка, ее руки мягко обвили его шею... В такие минуты Игнат готов был простить ей все, что угодно. Кроме измены, разумеется. Но она ему не изменяла. Проверено...

Ему не очень было приятно чувствовать, как его железный внутренний стержень превращается в пластилиновую массу. И чем больше тепла источала Виола, тем эта масса становилась мягче. Зато крепчало его наружное мужское достоин-

ство...

Виола отлично знала свои сильные и его слабые стороны. И, как умная женщина, умело пользовалась этим. Поэтому они до сих пор вместе. Поэтому она живет, как королева... А он рядом с ней чувствует себя королем – в приличном обществе на глазах у искушенных ценителей женской красоты и, особенно, в постели, с глазу на глаз. Только вот в повседневной жизни он иногда ощущает себя ее пажом...

– Ну так как насчет обмена? – развязывая поясок халата, игриво спросила Виола.

– Договорились, – не устоял Игнат.

Виола меняла машины, как перчатки. Что ж, пусть и дальше меняет, если ей это нравится... В конце концов, денег в «общаке» – миллионы. И пацаны все упакованы «от» и «до». А это значит, что никто не будет возникать, если Игнат порадует свою даму новенькой машиной. Никто еще не возникал...

У Виолы была одна не очень хорошая фирменная фишка. Она могла завести его до спазмов сосудов, а в самый последний момент дать задний ход. И сейчас она могла его проди-намить. Ведь спортивный «Мерседес» еще не стоит в ее гараже... Но Виола не стала его дразнить. Она велась до самого победного конца... И в очередной раз подарила ему ослепи-тельно яркие мгновения. На пике удовольствия Игнат готов был отдать за них полжизни. Но когда взрывная волна рассе-ялась, в душе появился вакуум. В голову полезли недобрые

мысли. Виола не так хороша, какой должна быть. Стерва и вздорная баба. Может, им лучше расстаться?

Она как будто прочла его мысли. Приласкалась к нему.

– Извини меня, – мило улыбнулась она. – Я сегодня была не права... Но ты должен меня понять. В первые несколько недель беременности у женщины происходят гормональные нарушения. Как итог – нервный срыв...

Нервный срыв – это ее образ жизни. А вот беременность... Игнат смотрел на Виолу широко распахнутыми глазами.

– Ты хочешь сказать, что ты беременна.

– Вот именно, дорогой. Скоро у тебя будет ребенок. Потерпи немного...

Она умела расставить все по своим местам. Ей бы спросить, хочет он быть отцом или нет. Но она говорила с ним, будто он уже давно мечтал иметь ребенка. Типа, осталось только немного потерпеть...

А ведь он в самом деле хотел сына. В принципе, он согласен и на дочь... Виола родит ему ребенка. Игнат станет отцом. Отцом!.. А она станет матерью. И это изменит ее характер. Она будет мягкой и покладистой. Их совместная жизнь изменится в лучшую сторону...

Остаток вчерашнего дня Джин крутился как белка в колесе. Он искал и нашел три джипа «Гранд Чероки», оформил все документы, оплатил счета. Отстегнул штуку баксов, чтобы уже сегодня утром на машинах стояли госномера.

И пацанов привел в порядок. Как-никак сегодня у него была первая стрелка на московской земле.

Джин осматривал своих бойцов с тайной гордостью за себя и за них. Ребята все как на подбор – мощные, внушительного вида. В деле они просто супер. Сколько разборок на их счету, не счесть. А в золотоносных краях редкая стрелка обходилась без пальбы и крови. Из-за угла тоже приходилось бить – автоматы, гранатометы, все шло в ход. Его братва на этих делах собаку съела. А что московские?.. Они только понты колотить умеют. Ну, иногда постреливают. И то в основном через киллеров...

Джин знал примерный расклад в криминальных кругах столицы. Последние год-два здесь правит бал его величество Беспредел. Вовсю идет нешуточный передел территорий и сфер влияния. Влиятельные законники и крупные бандитские авторитеты гибнут пачками. Сейчас прав тот, кто сильнее. А Джин в большой силе. Одни его пацаны чего стоят. Натуральные головорезы. Да и он сам десятерых стоит. Так что автосалон «Мустанг» будет принадлежать ему. И пусть

кто-нибудь попробует оспорить его права на эту точку...

– Все готово, Джин! – доложил Мурат. – Можно ехать.

Этот пацан – его правая рука. Уже три года при нем. И еще ни разу не подводил. И не подведет...

– Поехали, – кивнул Джин.

И первый сел в машину. За ним по тачкам расфасовались его бойцы. Все при оружии. Помповые ружья, автоматы, даже гранатометы. По сути, его команду можно было назвать похоронной. Кстати, место разборки находится как раз рядом с кладбищем. Дурной знак – для врага...

Ярославское шоссе, лесопарк «Лосиный остров», Бабушкинское кладбище, сразу за ним тихое, безлюдное место. Джин подтянулся сюда ровно в назначенное время. Три новеньких джипа, все пацаны в одинаковых теплых куртках из дорогой глянцевої кожи, все при волынах. Плюс устрашающий вид. Ни дать ни взять – сибирская гвардия. Московские братки обделаются, как только их увидят... А вот и они...

На заснеженную поляну один за другим выехали четыре новеньких джипа «Гранд Чероки». Джин испытал легкую досаду. Он-то думал, что у него тачки будут покруче... Из машин выходили крепкие, масштабные ребята. Все те же длиннополые кожаные куртки с меховыми воротниками. Все так же при оружии. С плеч у вражеских бойцов небрежно свисали на бедра компактные автоматы «Узи» с глушителями. Что ни говори, а подкованы вражеские пацаны здорово. Да и смотрятся очень внушительно. Спокойные, непроница-

емые лица, в глазах устрашающая пустота. Может, эти парни и не ставили никогда засад на сибирских дорогах. Но вряд ли они дрогнут в огневом бою. Такие монстры сначала стреляют, а потом думают...

Джин догадался, что имеет дело с бывалыми бойцами. Но не видел повода для паники. Он и его пацаны, по-любому, представляли собой реальную силу. И что бы ни случилось, они дадут достойный отпор...

Последними из машин выбрались три не хилых на вид мэна. Была в них какая-то особенная железобетонная стать, чувствовалась порода – что выделяло их из толпы. Среди этих авторитетов Джин узнал главного своего врага – вчерашнего барыгу... Так он, оказывается, не барыга и не мужик. Сейчас он видел в нем авторитетного пацана.

На душе чуть-чуть полегчало. Получить в морду – дело всегда неприятное. Но лучше огребсти от реального авторитета, чем от зазнавшегося барыги. Хотя, по-любому, конфуз...

Джин с ненавистью смотрел на своего обидчика. Но только до тех пор, пока не напоролся на взгляд центрального авторитета. Он с трудом выдержал этот убийственно холодный и мощный, как танковая атака, взгляд. На душе стало сыро и неуютно.

Этот авторитет смотрелся очень внушительно. Высокий рост, тяжелая кость, широкие борцовские плечи. Он не делал страшные глаза, не сжимал кулаки. Ему это было ни к чему.

Он и без того был похож на тяжелую грозовую тучу. В любой момент могла сверкнуть молния... Джин физически ощутил, как густеет и электризуется воздух вокруг него.

Авторитет в легком свитерке, поверх которого наброшен легкий долгополый кожан. И это в тридцатиградусный мороз... Он как будто нарочно демонстрировал свою неуязвимость. Холод и ледяной ветер ему нипочем. И смерти он тоже не боится. Про Джина и говорить нечего. Для него он как та муха, которую можно прихлопнуть без всяких церемоний...

Центровой авторитет чуть ли не вплотную подошел к Джину, в упор вперил в него пронизывающий взгляд. Губы изогнулись в презрительной усмешке. Никакого фарса, все натурально...

– Ты – Джин? – словно бы нехотя спросил он.

– Допустим.

Джину было немного не по себе. Но это совсем не значило, что он сломался. Нет, он уверен в себе по-прежнему на все сто процентов.

– А я Бурлак.

– Ну и что? Мне твое имя ни о чем не говорит...

Он думал, что своим небрежным тоном выведет авторитета из себя. Но тот даже бровью не повел.

– Это потому, что ты залетный и наших фишек не се-
чешь... Зато я про тебя знаю.

– Да? И что же ты знаешь?

– А то, что на золотишке сибирском поднялся. Хорошо поднялся... Только не один ты такой умный. С одного боку Зырян подpiraет, с другого – Алфер. А в лоб вор коронованный давит, Колыма его погоняло, да?

Информированность Бурлака слегка обескуражила Джина. Выходило, что противник всерьез подготовился к стрельке.

– Все-то ты знаешь... – Смущение он скрыл за презрительной насмешкой.

– Это еще не все. Человек один в Москве есть. Я бы сказал, авторитетный человек. Ты через него золотишко свое за бабки спускаешь... Есть такое?

– Ну есть, и что?

– Да то. Ты бы пробил через него ситуацию, узнал бы, кто такой Бурлак...

– Да мне по барабану, кто ты такой!

– Зря ты так говоришь. Умный человек так говорить не станет... Да ты и не умный. Отморозок ты... А разве нет? За «Мустангом» очень серьезные люди стоят, а ты этого не понимаешь и понимать не хочешь...

– Очень серьезные люди – это ты?

– А ты сомневаешься?

– Если б не сомневался, на разборку бы не вышел... Короче, давай не будем вола водить. Давай по теме. Ты «Мустанга» кроешь?

– Зачем спрашиваешь, если и так понятно?

– А это кто? – показал он на своего обидчика.

– Это Вилли, мой брат. Вопросы?

– Да вопросов хоть отбавляй... Твой Вилли сказал, что автосалон его собственность.

– Так оно и есть. Автосалон – наша собственность. Но это уже детали...

– Я не понял, вы коммерсанты или братва?

– А ты, извини, из какой пещеры выполз? – жестко усмехнулся Бурлак. – На Москве у всех серьезных людей есть своя собственность. И это нормально...

– Да где ж нормально? Не по понятиям это.

– Слышь, чудила, ты меня своими понятиями не грузи. Если кто может мне предъяву ставить, так это только измайловская братва. Салон стоит на их территории. Но у нас этот вопрос улажен давно и надолго... У меня с измайловскими никаких проблем. А тут какой-то хрен с бугра вылупился и еще хавло свое разевает!

– Ты за базаром следи! – вскипел Джин.

В другой ситуации он бы уже дал отмашку своим пацанам, и те бы пустили в ход свои волюны. От волнения в желудке образовался неприятный холодок, казалось, кишки покрываются изморосью... Джин не хотел себе в этом признаваться, но, судя по всему, Бурлак в самом деле очень серьезный человек. И связываться с ним себе дороже...

– Хлебало закрой! – Бурлак свирепо блеснул взглядом. Как будто молния сверкнула. – И слушай сюда, мурло недо-

деланное! Я бы вообще с тобой базарить не стал. Если бы не Виола, на которую ты, гнида, лапу свою поганую поднял! Виола – моя женщина. И ты за нее ответишь!

Джину стало не по себе. Этот монстр собирается спросить с него за свою стервозную девку... Теперь понятно, почему эта сучка так вызываяще себя вела. Она знала, что в случае чего за нее подпишется сам Бурлак... Сам Бурлак!.. Джин поймал себя на мысли, что думает о нем, как об одном из самых крутых авторитетов. А ведь, в сущности, так оно и было. Только мощная структура может иметь в собственности такой автосалон, как «Мустанг». Да и «быки» у этого Бурлака будь здоров. Такие же монстры, как и он сам...

Бурлак конкретно оскорбил его. Чудило, хрен с бугра, мурло недоделанное... За такие базары отвечают кровью. Но у Джина рука не поднималась дать отмашку.

– Я не понял, ты че, за бабу свою подписываешься? – спросил он, пытаясь скрыть за возмущением свою робость. – Ты че, не въезжающий? Не знаешь, что это не по понятиям – из-за бабы разборки устраивать?

– У тебя свои понятия. У нас – свои, – презрительно усмехнулся Бурлак. – Я тебя сейчас воспитывать буду, урод!

– Че?!!!

– Морду, говорю, бить тебе буду!

– Да я тебя сейчас завалю, падлу! – взбесился Джин.

Он уже собрался было поднять руку, чтобы спустить своих пацанов с цепи. Но Бурлак его остановил.

– А этого я тебе делать не советую! – сказал он.

И кивком головы показал на заснеженные заросли кустарника. Джин не поверил своим глазам. На железной треноге со специальным электроприводом стоял самый настоящий авиационный пулемет. Один бурлаковский боец держал на прицеле Джина и его пацанов. А второй держал на руках заправленную пулеметную ленту с крупнокалиберными патронами.

Джин не стал задавать себе вопрос, откуда взялось это чудовище. Сейчас он мог думать только о том, что у этого пулемета потрясающая скорострельность. И позиция очень выгодная. В случае чего, кинжальная очередь ударит по его пацанам и в пять секунд превратит их в груды окровавленных тел. Даже дернуться никто не успеет...

– Пусть твои пацаны уберут стволы, – по праву сильного распорядился Бурлак.

Джин не стал пытаться судьбу и выполнил его требование. Пацаны тоже знали, какая беда грозит им с правого фланга. Поэтому без промедления побросали оружие в машины. А бурлаковские бойцы остались при стволах.

– Ну а теперь посмотрим, какой ты крутой!

Бурлак скинул куртку. Пришлось и Джину расстаться со своей дубленкой. Он понимал, что дело идет к драке, но деваться-то некуда.

К тому же драться он умел. И любил. Сколько выбитых челюстей и сломанных носов на его счету. Удар у него мощ-

ный, сокрушительный. И Бурлак в этом сейчас убедится...

Джин встал в боевую стойку, вывел руки на уровень груди. Он готов к драке... Бурлак ударил первым. Без ложного замаха, со всей дури прямым в челюсть. Джин разгадал его маневр. Но, увы, удар оказался очень быстрым. И настолько же сильным... Он пытался, но не смог остановить руку. Как будто чугунный рельс врезался ему в подбородок. Казалось, голова раскололась пополам. Мозги пошли в пляс, глаза едва не выскочили из орбит. На какое-то мгновение он потерял ориентацию в пространстве. И Бурлак не замедлил этим воспользоваться. Второй удар отправил Джина в глубокий нокаут...

Сознания он лишился наполовину. Глаза закрыты, в голове какой-то шум, ударом колокола звучит чей-то голос. Сильные руки хватают его, куда-то тащат... В машине Джин открыл глаза. В узкой рамке задымленного взора высветилась физиономия Мурата. Под нос ткнулась ватка с нашатырным спиртом. Острый запах причесал взъерошенные мозговые извилины, разогнал хмарь перед глазами. Изображение Мурата прояснилось. И мысли медленно поползли на место.

– Где Бурлак? – спросил он.

И тут же тысячи раскаленных иголок впились в челюстную кость. Да у него, кажется, перелом, похоже, двойной...

– Уехал, – подавленно сообщил Мурат.

Джин хотел наслать проклятия в адрес Бурлака. Но сло-

манная челюсть удержала его от этого порыва. И хорошо, что удержала. После драки кулаками не машут...

Все-таки сделал его Бурлак, как последнего пацана сделал. Автосалон «Мустанг» по-любому остался за ним. Если б только это... Как теперь Джину смотреть в глаза своим пацанам?

– Ты только не кисни, братан! – стал утешать его Мурат. – Этот Бурлак – дикий черт, в натуре. Я как глянул на него, так сразу понял, что против него не попрешь. Мурый волчара, без базара... Если бы это какой-то лох был бы, было бы обидно. А этот, в натуре, волкодав... Ну и хрен с тем автосалоном, найдем того, кто попроще...

– Джин, да ты сам подумай, этот Бурлак даже измайловским свою точку не отдает. А измайловские – это сила, я про них слыхал, – подписался Бутыль. – А что Бурлак машется охренительно, так это он просто ломом подпоясанный. Ну не повезло, нарвался ты на такого, с кем не бывает...

Может, кто-то из пацанов и радовался в душе поражению Джина. Но в целом они поддерживали его. И даже не думали отворачиваться от своего бригадира. Ну попал под раздачу, что с того, с кем не бывает...

И все же Джин затаил злобу. Бурлак очень жестоко обидел его. А обид он не прощает. Не та порода...

Глава вторая

1

Фраерок по кличке Бублик пускал сопли. Пока что самые обыкновенные, не кровавые. Но дойдет и до этого. Джин поймал кураж и уже готов был добить противника кулаками...

– Ну так че, за кем супермаркет остается? – громовым голосом давил он на уши раздавленного авторитета.

– За мной, – пролепетал Бублик.

– А это ты зря!

Джин ударил резко и без замаха. С разбитым носом Бублик слетел с копыт на глазах у своих пацанов. А те даже не рыпнулись. Кишка у них тонка... У Джина братва смотрится круто. Джипы, автоматы, да и сами по себе пацаны – зрелище не для слабонервных. А Бублик со своей сворой – плюнуть и растереть.

Пацаны какие-то зашуганные, стволов кот наплакал, тачки стремные – ну никакого форсу. Уму непостижимо, как эти чуханы умудрились подмять под себя целый супермаркет. Но подмяли же... Правда, лафа, как говорится, длилась недолго. Появился Джин, и этим придуркам придется подвигаться. Пусть убираются в свою деревню, своему сельмагу

крышу ставят...

Джин подал Бублику руку. И этот идиот принял помощь. Он встал на ноги, но распрямиться не успел. Джин ударил его ногой и снова опрокинул на землю. Пока тот поднимался, он вытащил из-за пояса ствол. Снова ударил Бублика ногой, посадил его на задницу и приставил к голове вольту.

– Ну так чей супермаркет?

– Твой... – в панике выдавил из себя вшивый авторитет.

– Ну вот и договорились! – осклабился Джин. – Все, можешь убираться на хрен! Учти, еще раз увижу, пришибу! Ты меня понял?

– Понял! – всхлипнул Бублик.

Он поднялся, с низко опущенной головой сел в свою «семерку» и вместе со своими обмылками исчез из виду.

– Ну че, пацаны?! Супермаркет наш! – довольный, как слон, во всеуслышание объявил Джин.

Бублику до Бурлака как до Киева по-пластунски. Но все же приятно было осознавать свою над ним победу...

С Бурлаком Джин встречался зимой. Сейчас уже вовсю цвела весна. Деревья в зелени, на лугах сочная трава, цветы. На болотистом берегу реки резвятся утки...

– Пацаны, это дело нужно обмыть! – решил Джин.

Ему не хотелось возвращаться в пыльный загазованный город. К тому же в машинах есть все для пикника. Он заранее все приготовил, потому как знал, что Бублик без проблем сдаст ему свою точку.

Это была уже третья на его счету победа, которую он одержал на московской земле. Компьютерная фирма, торговно-оптовый склад, теперь вот супермаркет. И это всего лишь начало. Братва уже почувствовала вкус удачи и рвется в бой, только держись. Тем более что в Сибири дела идут не очень. Алфер и Зырян совсем обнаглели, самые прибыльные приiski под себя взяли. Да еще и Колыма бесится, совсем из ума выжил бродяга – хочет Джина на понятиях развести. А пулю ему в лоб, вот и все понятия. Еще рано вора мочить, но скоро настанет пора. Тогда Джин отыграется... А пока он сам будет ставить на понятия московских братков. Сначала таких, как Бублик, а со временем и до Бурлака доберется...

Пацаны у Джина отчаянные. И огонь, и воду прошли. Можно снарядить трех-четыре бойцов, чтобы пустили Бурлака в расход. Но шила в мешке не утаишь. Рано или поздно братва узнает, кто развел мокроту. И тогда у Джина могут начаться большие неприятности... Ладно, хорошо думать о делах. Надо чуть-чуть расслабиться. А то в газетах пишут, что стрессы до инфарктов доводят...

Джин выбрал удобное место на берегу реки. Поставил машины буквой «П», по центру братва развела костер, скоро на огне зашипело маринованное мясо. И водочка пошла в ход...

– Клево! – на веселой ноте протянул Мурат. – Сейчас бы еще телку!

– И не одну! – подхватил Бутыль.

– И без телок хорошо, – урезонил их Джин.

Вчера он закуканил отпадную путану, так она за ночь все соки из него высосала. Так что сегодня ему не до баб. А вот водочки под шашлычок, да еще и на природе – это в самый раз.

– Во мля, смотри, какой селезень! – заорал Скляр.

Он без спросу схватил помповое ружье и с ходу разрядил его в летящую птицу. Но та как ни в чем не бывало продолжала лететь над камышами. И скоро скрылась в зарослях ивняка.

– Мимо! – захохотал Чибис.

Грохот выстрела поставил на крыло всю утиную свору. Братва схватилась за ружья и автоматы. Но кто ж стреляет по уткам впопыхах? Ни одна пуля не достигла цели. Но азарт не прошел. Джину и самому захотелось подстрелить селезня.

– Короче, автоматы спрятать, – решил он. – А ружья оставить. Если егеря заявятся, скажем, что мы – охотники.

– Так они и поверят, – хмыкнул Мурат.

– Не поверят, тем хуже для них... Все, утомонились, братва. Надо выждать, пока утки вернутся...

Ждать пришлось долго. В камыши вернулись всего две утиные пары. А на всю братву пять ружей. Не много, но и не мало. Дроби не было, поэтому стволы забили картечью. И началось...

Первую утку подстрелил Химик. Вторую – Мурат. Третья заложила крутой вираж, ушла за камыш и пошла низом над водой. Достать ее не смог никто. Зато четвертая резко

ушла вверх. В считанные секунды набрала солидную высоту. Но Джин стрелять умел, он был уверен, что не промажет. Выстрел. Второй, третий... Но утка продолжала лететь. Братва тоже подключилась. Но все мимо...

Утка уже не набирала высоту и по ветру шла над ивняком. Но прозвучал одинокий выстрел, и подбитая птичка камнем рухнула вниз.

– Кто стрелял? – изумленно спросил Джин.

В ответ братва лишь пожимала плечами.

– Может, охотится кто-то? – первым нашелся Бутыль.

– А что, запросто? – поддержал его Химик.

– Из-за ивняка стреляли, – решил Мурат.

– Пошли, глянем! – Джину интересно было глянуть на удачливого охотника.

Вслед за ним подорвалась вся братва. Но он взял с собой только Мурата и Бутыля. Остальные пусть отдыхают...

За охотником можно было сходить и пешком, но лучше на машине. Заросшая травой дорога изобиловала ямами и рытвинами. Но джип без особых усилий пересекал их. На то он и внедорожник...

Скоро Джин увидел охотника. Парень лет двадцати, высокий, крепкий. За спиной рюкзак, в руках двустволка. С ним была девчонка лет семнадцати. Фигурка не очень – живот какой-то нестандартный, да и ноги коротковаты. Попка разве что ничего. Зато лицо по кайфу. Огромные глаза, высокие скулы, сочные губки. Светло-русые волосы волной стекают с

плеч. И вообще...

– Гля, какая нимфа! – останавливая машину, промычал Бутыль.

– Ага, я ей бы вставил! – оскалился Мурат. – Может, прямо щас оформим, а че?

– Ну, в натуре! – подхватил Бутыль. – Пацана в аут, а бабу на раздербан...

– Да в принципе можно... – задумчиво изрек Джин. – Только не сейчас...

– А когда?

– Еще успеется. Надо бы с этим пареньком познакомиться...

– Зачем он на хрен нужен?

– На хрен девчонка нужна. А пацан для дела нужен...

Джин вышел из машины с улыбкой до ушей. Ни дать ни взять рубаха-парень. Солнце светит, птички поют, все вокруг друзья до гроба...

– Привет, пацан! – весело подмигнул он парню. – Охотимся?

– А что, нельзя? – угрюмо буркнул тот.

Он и его девчонка смотрели на Джина подозрительно. И косились на его джип. Ну да, простые смертные на таких тачках не высекают...

– А разве можно? – удивился Джин. – Что, разве охотничий сезон уже открыт, да?

– Нет.

– А ты стреляешь.

– Я просто с ружьем хожу.

– Ага, и наших уток по ходу стреляешь.

– Так получилось...

– Да ты не волнуйся, пацан. Я не из охотинспекции... Короче, ты же утку нашу подстрелил?

– А почему это ваша утка? – по-прежнему букой смотрел на него пацан.

И девчонка робко жалась к нему.

– А кто первый стрелять начал?.. Да ладно ты, не менжуйся, все нормально. Я начал, ты закончил, вот и все дела...

Джин на глаз смерил расстояние между охотником и примерной точкой в воздухе, где сковырнулась с крыла утка.

– Я смотрю, ты издалека стрелял. Откуда такой класс, а?

– Оттуда, – буркнул пацан.

– Слышь, братан, я же с тобой как с человеком разговариваю, – оскорбленно нахмурился Джин. – А ты мне грубишь...

Девчонка первая поняла, что с ним лучше не шутить. И влезла в разговор.

– Вы Тему не слушайте, у него сегодня настроение плохое... – часто моргая глазами, затараторила она.

Голос у нее звонкий, приятный для слуха. Хотел бы Джин послушать ее, когда она стонет под натиском его полового агрессора...

– А у Темы в самом деле есть класс, – продолжала она. – Он – мастер спорта по стендовой стрельбе, серебряный при-

зер Советского Союза...

– Стоп! Какой Советский Союз?! Нет никакого Союза...

– Так Тема еще до армии призером стал, еще в девяносто первом году... У него еще все впереди, правда, Тема?

– Помолчала бы ты, Ксюш? – поморщился парень.

– А чего молчать? – удивленно посмотрел на него Джин. – Если ты мастер – это же здорово!

– Кому здорово?

– Ну, вообще... Если бы я мастером был, я бы тоже нос задираю...

– А кто нос задирает?

– Ты и задираешь... Ты в армии где служил?

– Тебе не все равно?

– Слушай, опять грубишь? Нехорошо...

– Тема в разведроту служил, – снова встряла в разговор Ксюша.

Загораживает своего парня... В принципе, напрасно. Тема, по-любому, заслужил конкретных трендюлей. Но у Джина был особый к нему интерес, поэтому он не торопился выписывать ему счет. Еще успеется...

– Ксюш, ну хватит! – снова одернул девчонку Тема.

– Слышь, братан, не выделяйся, ладно? Нормально же все. Никто не наезжает... Давай к нашему шалашу, посидим, водочки дерябнем, шашлычка навернем...

– Да нет, мы уж как-нибудь без этого обойдемся. Да и домой нам уже пора.

– И живешь где?

– В Москве, в Новогиреево, а что?

– Да ничего. Просто нам по пути. Я в Перово живу. Могу подвезти.

– Спасибо. Мы уж как-нибудь сами.

– Ну, если сами с усами, тогда бывай... Да, кстати, если вдруг какие-то проблемы, звони. Мне такие пацаны нужны...

– Да не надо! – мотнул головой Тема.

Но Джин его не слушал. Он взял в машине спичечный коробок, чиркнул номер своего мобильного, написал свое имя. Чтобы отдать «визитку», он должен был пройти метров двадцать, потому как охотник сам к нему не шел. Но так не хотелось идти к нему навстречу. Хотя бы потому, что этот фразер сам должен был подскочить к нему на задних цырлах. Но у него и в мыслях этого не было. Положение спасла девчонка. Она правильно сообразила, что требуется от ее парня. И чтобы не усложнять обстановку, сама подошла к Джину, забрала у него коробок. И еще поблагодарила его...

Она еще будет говорить ему «спасибо» после того, как на клык у него возьмет, мысленно усмехнулся Джин. А вслух сказал:

– Хорошая ты девчонка. Только парень у тебя глупый...

– Он не глупый, он просто стесняется...

– Ну, если так... Ты звони, Ксюша, если вдруг что... Ну все, бывай!

Джин помахал парню рукой и скрылся в машине.

– Ну а дальше что? – удивленно посмотрел на него Мурат.

– А дальше работать будешь. Возьмешь сейчас Химика и Горбыля. Кровь из носу, но чтобы узнал, где живет этот пацан...

– Зачем он тебе?

– Надо... Я ему телефон свой оставил.

– Ну и что?

– Ты лучше спроси, зачем, – недобро усмехнулся Джин.

– Ну, зачем?

– А затем, чтобы он позвонил мне, если с ним что-то случится... А это «что-то» с ним обязательно случится... Ну чего стоишь, давай обратно меня вези! А сам за пацаном следом рули. Ужом выкручивайтесь, но чтобы он даже не понял, что вы у него на хвосте. Стрелок он отменный, да еще, девка говорит, в разведrote служил. Как бы на хрен вас не перешмался...

– Обижаешь, Джин! Все будет ништяк, отвечаю!

– Смотри, если упустишь, сам на дело пойдешь!

– Какое дело?

– А этого я тебе пока не скажу!

Он пока что и сам боялся признаться себе в том, что задумал.

Тема проснулся среди ночи. Как будто кто-то деревянным молотком его во сне ударил. Даже башка разболелась. Он глянул на спящую Ксюшу, заботливо прикрыл одеялом ее оголенные плечи, вышел на балкон, закурил.

Но Ксюша тоже проснулась. Набросила халат и выскочила на балкон вслед за ним.

– Ты чего в одном халате? – строго спросил он. – Не жарко же...

– Халат же теплый. Да и не холодно мне... – Ее голосок звучал, как колокольчик.

Улыбка у нее чистая, светлая и немножечко наивная – как у ребенка. А она и есть ребенок. Хотя ей уже девятнадцать лет. Есть же такие девчонки, которые не взрослеют. А он и не хочет, чтобы она выросла. Он любит ее такой, какая она есть. Очень любит...

– Тебе не холодно. А ему, может, холодно!

Тема нежно обнял Ксюшу за плечи, привлек к себе. Она прижалась к нему всем своим телом.

– И ему не холодно, – улыбнулась она. – Его папочка согревает...

Ксюша в положении, уже на шестом месяце. Живот уже появляется. Спешить надо, а то совсем большим станет. Но в мае жениться Тема не хотел – всю жизнь маяться будешь. С

таким характером, как у Ксюши, маета ему не грозит, но все же... А в июне они справят свадьбу... Родители его не очень того хотят, но ему на их мнение наплевать. Никто не смеет мешать их счастью...

Ксюшу он знает с самого детства. В одном дворе росли. И в одной школе учились. Правда, он был ее старше, на целых два года. Но это не мешало им дружить. Сначала просто дружить. А потом случилось то, что и должно было случиться, — дружба стремительно переросла в любовь.

Его родители тоже хорошо знали Ксюшу. Но также они знали ее мать. До того как умер ее отец, все было в порядке. Но как только Василия Дмитриевича не стало, Зинаида Евгеньевна ушла в запой. Так из него до сих пор и не вышла. Некогда чистая и светлая квартира превратилась в мрачный притон для алкашей и наркоманов. Мало того, Зинаида Евгеньевна еще и буйная. Бедной Ксюше доставалось от нее на орехи.

Зато родители Темы считались благополучной семьей. И состоятельной. Дом — полная чаша, машина, дача. И еще для сына была куплена однокомнатная квартира. Тема туда и переселился, как только вернулся из армии. Несмотря на протесты своей матери, Ксюшу он забрал к себе. Так они и живут. И не жалуется. А мать продолжает шкворчать, как сало на сковородке. Дескать, Ксюша ему не пара. У девочки, мол, дурная наследственность, то да се. И хоть кол ей на голове теши, не унимается. Хотя по идее радоваться должна. Во-

первых, он любит Ксюшу. И это самое главное. Во-вторых, он не шляется по дискотекам, не ищет на задницу приключений. Бизнес свой открыл – торгует газетами и журналами возле станции метро. Доход небольшой, но им с Ксюшей хватает. Да и родители помогают. Правда, мать не устает повторять, что эти деньги только для него. А Ксюша и будущий их ребенок как бы в природе и не существуют. Да ну их всех...

Проблема «отцы и дети» была единственным его больным местом. Но вчерашний день, похоже, добавил проблем.

– Воздухом свежим вышел подышать? – спросила Ксюша.

– Ну да, люблю свежий воздух, – кивнул Тема.

– А за сигарету чего хватаешься? Волнуешься?

– Все-то ты знать хочешь... Волнуюсь. Те уроды из головы не выходят...

Он обожал охоту. Но так как сезон еще не открыли, он иногда просто выезжал в лес. В Подмосковье у него жил родной дядька, тоже заядлый охотник. Тема брал у него ружье и бродил окрест его поселка. Само собой, Ксюша ходила за ним, как ниточка за иголочкой.

Вчера они шли с ней вдоль реки, наслаждались природой. А тут выстрелы. И утка в воздухе барахтается. По ней стреляли, но мимо. Тема просто не мог удержаться от соблазна, сорвал с плеча ружье и... До армии он в самом деле всерьез занимался стендовой стрельбой и показывал отличные результаты. Так что утка была обречена еще до того, как он нажал на спусковой крючок.

Все бы хорошо, но вслед за уткой появились псы. Если бы охотничьи... Тема никогда не имел дел с братвой, но бандита от нормального человека отличить мог. А у этого мордастого бугая на лбу широким форматом читалось – «братва». А на каком джипе он к ним подкатил. Простые люди на таких машинах не ездят...

– Вот ты скажи мне, Ксюша, чего он от нас хотел?

– Не знаю. Может, ему просто понравилось, как ты стреляешь. Поговорить с тобой захотелось...

– А как он на тебя смотрел, ты не заметила?

– Ну как смотрел, обычно смотрел, – замялась Ксюша.

– Понравилась ты ему...

– Ты об этом?.. Ну и что, если понравилась? Или ты думаешь, что я никому не могу понравиться?

– В том-то и дело, что ты многим нравишься. Красивая ты у меня...

– У тебя, только у тебя...

– А тебе тот мордастый... Ну, Евгений он, да... Он тебе понравился?

– Ты издеваешься? Да я зайкой стану, если он мне вдруг в страшном сне приснится...

– А я вот за сигарету схватился, когда он мне приснился... Ты зачем ему про моего «мастера» говорила, про армию?

– Тут уж ты меня извини. Он тебя спрашивает, а ты в ответ грубишь. Он же мог и разозлиться...

– Ну и разозлился бы, ну и что? У меня же ружье было

заряжено...

– Ты бы мог выстрелить в человека?

– Какой он человек? Бандит он! К тому же в целях самообороны... У меня же вы есть, – Тема погладил Ксюшу по животу. – Да я за вас любого на части порву...

– Не надо так говорить. И рвать никого не надо, – без укора, но невесело покачала головой Ксюша.

– Боюсь я за тебя, родная. Что, если мордастый глаз на тебя положил? Еще похитит...

– Чур тебя!

– Да знаю, что глупости говорю. Но эти глупости сами на язык лезут... Не нравится мне вся эта история. Неспроста этот Евгений возник. Как бы он боком нам не вышел...

– Тема, все будет хорошо. Успокойся. Пошли, я тебя приголублю...

Они вернулись в комнату. Ксюша запустила руку в его волосы, легкими движениями стала массировать его голову. Тема балдеет от такого действия. Нервы успокоились, веки потяжелели. Он и не заметил, как навалился сон...

Утром он был на ногах. О ночном разговоре и о мордастом Евгении даже не вспоминал. Да и Ксюше было не до того. Закружил водоворот насущных дел. Она должна была убраться в квартире – а это занятие долгое и нудное, потому как она всегда стремилась к идеальному порядку. Затем нужно было сходить в магазин, приготовить обед. После чего она обычно шла к станции метро подменить Тему, чтобы

он сходил домой пообедать.

А он развешивал свой стенд с раннего утра. Центральные и московские газеты, желтая пресса, глянцевые журналы. Народ на это дело западал, так что товар расходиллся неплохо. И конкуренты не особо мешали. Доставали только братки, сборщики дани. Хочешь работать спокойно – плати. Закон российского рынка. Интересно, на каком уровне утверждался этот закон? Уж не в Думе ли...

Товар лучше всего расходился по утрам. Но и в обеденное время неплохо. Поэтому сворачивать торговлю для того, чтобы сходить домой, было бы глупо. Как всегда, выручила Ксюша. Она обычно подходила к нему со спины. Но Тема фибрами души улавливал ее появление. И сейчас он ее почувствовал. Обернулся и увидел прелестной красоты девушку в модном сарафане – это и была его Ксюша. Милая, любимая, родная...

– Я пришла! – весело улыбнулась она.

Тема не удержался, обнял ее за талию, ткнулся носом в ее волосы. Он не знал, как пахнет дурман-трава. Но всерьез подозревал, что так же пахнут ее волосы. Пьянящий запах...

– А я ухожу, – отстраняясь, сказал он.

Ему нравилась та жизнь, которой он жил. Да, ему придется работать, но зато у него есть надежный тыл. В доме чисто и уютно, на плите горячий и вкусный обед, а вечером его будет ждать ужин. Но ужин – ерунда. Главное, что у него есть Ксюша.

Он только собирался уходить, когда возле лотка остановились двое. На улице очень тепло, солнце светит вовсю, люди ходят в летних одеждах, а эти в кожаных куртках-косухах. Типа, бандитская униформа...

– Эй, чувак! – обратился к Теме один.

Морда кирпичом, во рту от одной щеки к другой перекачивается жвачка. Желваки попеременно вздуваются, как жабьи пузыри.

– Че продаем, а?

– Газеты продаем, журналы! – Под ложечкой у Темы неприятно засосало.

Так у него бывало в преддверии неприятных событий.

– А наркоту толкаешь? – спросил второй.

Ряха под противогаз четвертого размера, щеки, как у бульдога. Руки работают в режиме маятника. Правый кулак о левую ладонь. Хлоп! Левый кулак о правую ладонь... Ну не придурок?!

– Какая наркота? – удивленно выставился на него Тема. – Я этим в жизни не занимался...

– Да? А нам говорили, что на таких лотках все можно найти, – смерил его презрительным взглядом первый браток. – Даже бабу...

– Так есть же баба! – показал на Ксюшу второй. – Гля, Жгут, клевая телка. Я бы ей вдул!.. Слышь, чувак, скока за нее берешь? Сто баксов за два часа нормально будет, а?

Тема просто офонарел от такой наглости.

– Глянь, Бак, чувак репу морщит, – осклабился жующий урод. – Ему стольника мало. Давай полтинник еще накинem. Мы же телку в два ствола дуть будем!

– Ну, накинem, без базара! – похабно развеселился его щекастый дружок. И, обращаясь к Теме, сказал: – Видишь, чувак, мы пацаны честные, мы за все платим сполна...

– Может быть... – Тема с трудом сдерживал рвущуюся наружу злость. – Только оплата не принимается. Вы, ребята, ошиблись адресом.

– А-а, жена! Ну тогда ясно, что полторашки будет мало. Короче, давай так, фраерок, мы тебе три сотни баксов, а ты нам свою жену напрокат!

Тема покачивался на ногах, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не пустить их в ход.

– Слышь, чувак, мы же не спрашиваем, пойдет или не пойдет! – ощерился щекастый. – Мы тебя конкретно перед фактом ставим. Мы забираем твою жену, это однозначно. Вопрос только в том, будешь ты бабки брать или нет. Если не будешь, мы твою телку за просто так уведем...

– И просто так ее сделаем! – омерзительно рассмеялся бандит по кличке Жгут.

– А вы друг друга сделайте! – не сдержался Тема.

– Че?! – ошалел от такой наглости Бак. – Жгут, ты слыхал, что этот козел сказал?

– Он че, за пидоров нас держит? – Казалось, от возмущения у братка лопнут глаза.

– Ни фиги себе! Нас петухами обозвали!

Этот звериный цирк происходил на глазах у прохожих. Но поскольку зрелище было опасным, а звери не были окружены клеткой, то люди делали вид, что ничего не замечают. И старались поскорее уйти прочь от этого места. И торгаши-соседи старательно прятали глаза и захлопывали свои уши. Тема понял, что находится в джунглях. Шакалы резвятся вовсю. Плевать им на окружающих. Мирные обыватели что тропические деревья – опасности от них никакой, но в случае чего в них можно затеряться.

Тема и Ксюша остались один на один с кровожадными гиенами. Никто их не защитит, никто им не поможет. Потому что в джунглях такой закон – каждый выживает как может...

– Ты, козел, ты сейчас сам петухом станешь! – заорал на Тему Жгут.

– В натуре, козла опустить надо! – подлил масла в огонь Бак.

Он потянулся к Теме, чтобы схватить его за грудки. Но не на того нарвался...

Тема увернулся от захвата, крепко вцепился в правую руку, в прыжке перемахнул через лоток и пнул Жгута, чтобы тот не мешал расправиться с Баком. Внешне все выглядело красиво. Но Теме не хватило силы удара. Жгут всего лишь на пару шагов отскочил назад. А Бак просто-напросто вырвал руку из захвата.

Зато теперь у Темы было выгодное положение. Он крепко

стоял на ногах, и лоток уже не мешал ударить бандита со всей силы. Бак замахнулся для удара, но Тема вошел в клинч и очень удачно ударил его локтем в челюсть. Бак поплыл, а это значило, что на две-три секунды он вышел из игры. И можно переключаться на Жгута.

А этот браток уже схватил Тему сзади за ворот рубахи. Но не зря же он служил в разведроту. Там его учили крушить противника в ближнем бою. Тема резко присел, не разворачиваясь, схватил Жгута за правую ногу, с силой рванул ее вверх. Браток потерял равновесие, и пока он падал на задницу, Тема успел развернуться к нему лицом и зарядить кулаком в солнечное сплетение. Только вот Бак пришел в себя слишком рано. И двумя сомкнутыми в замок руками рубанул его по шее.

Перед глазами у Темы все поплыло. Но на ногах он остался. Как в замедленной съемке, развернулся к бандиту лицом, пустил в ход локти и кулаки. Но и тот не зевал. И тоже молотил его от всей души. Тема держал удар, но это могло продолжаться только до тех пор, пока не поднимется на ноги Жгут.

А Жгут оправился от удара довольно быстро. Но вместо того, чтобы броситься на Тему, заорал:

– Бак, шухер! Менты!!!

Избитый в кровь Бак отскочил от Темы и вместе со своим дружкой бросился прочь от милицейского наряда.

Бандиты удрали. На месте событий остался только Тема

и Ксюша, которую всю трясло от нервного потрясения. Соседи-лоточники и сейчас продолжали делать вид, что происходящее их не касается...

Милиционеров было трое. Прапорщик и два неплохо откормленных сержанта.

– Так, что здесь произошло? – обращаясь к Теме, спросил прапорщик.

– Да вот, подрался, – снимая с себя разорванную напололам рубаху, сказал он.

– Да видели, что была драка. Кто зачинщик? Ты?

Ему не нравился взгляд прапорщика. За бандитами ему гнаться было лень. Но ему нужен был виновник драки. Так почему бы потерпевшего не сделать козлом отпущения...

– Да нет, я газетами здесь торговал. А эти двое подошли, гадости всякие стали говорить...

– Какие гадости?

– Ну, сначала про наркоту спросили. Затем решили, что я проститутками занимаюсь. К жене моей стали приставать...

– Так, значит, твоя жена – проститутка!

Тема очумело посмотрел на прапорщика. Какие это, интересно, головы научили его делать такие ошеломляющие выводы.

– Нет. Моя жена – не проститутка, – озлобился он. – Она просто здесь стояла...

– Так, значит, ты торгуешь наркотиками, а твою жену приняли за проститутку?

– Какие наркотики?! – сошел с лица Тема. – У меня нет никаких наркотиков. Я газетами торгую!

– Тогда почему же нападавшие хотели купить у тебя наркотики? Почему они подошли к тебе, а не к кому-то другому?

– Да я откуда знаю, что им взбрело в голову?

– Что-то темнишь ты, парень!.. Ладно, сейчас в отделение поедem, там разберемся... И вы, гражданочка, с нами проедете!

Ксюшу посадили в кабину милицейского «уазика». Тему же заперли в зарешеченный отсек. Как будто он был опасным преступником...

В отделении начался второй акт звериного цирка. Тему заперли в клетку напротив дежурной части. Ксюшу же куда-то увели. Где-то через час его и самого вызвали на допрос к дознавателю.

Это был узколицый плохо выбритый мужичок лет тридцати пяти с лейтенантскими погонами на плечах. Всем своим видом он выражал безмерную усталость и презрение к нарушителям общественного порядка.

– Фамилия, имя, отчество? – глядя куда-то в окно, спросил он.

– Ветряков Артем Сергеевич...

– Та-ак, понятно... Наркотиками занимаемся, Артем Сергеевич?

Теме стало не по себе.

– Да я их в руках никогда не держал, эти наркотики! – возмущенно воскликнул он. – Я даже не знаю, как они выглядят!

– Бублики с маком когда-нибудь ели?

– Ну ел, а что?

– Так вот, даже пищевой мак – это своего рода наркотическое вещество. А вы говорите, что даже не знаете, как выглядят наркотики. Нехорошо обманывать следствие, гражданин Ветряков... Так, следующий вопрос, сбытом каких именно наркотиков вы занимались? Марихуана, маковая соломка, героин?..

– Опиум... Опиум для народа. Газетами я торгую, журналами. А это и называется опиум для народа...

– Опий, так и запишем...

– Да какой опий! Это же образно!

Тема готов был свернуть шею этому безмозглому следаку. И себе самому навешать бы тумачков. Ну какой черт дернул его за язык!..

– Вот я образно и запишу в протокол... Так, с наркотиками ясно. Теперь сводничество. Или, говоря более понятным для вас языком, сутенерство... Итак, вы являетесь сутенером гражданки...

Дознаватель скользнул рыбьим взглядом по своим записям. И продолжал нести ахинею:

– Вы являетесь сутенером гражданки Светловой Оксаны Васильевны.

– Вы с ума сошли! Оксана Светлова – моя жена.

– А вот грубить не надо! Мало того, что вы вводите в заблуждение следствие, так вы еще и грубите. Нехорошо, гражданин Ветряков. Очень плохо. Я бы на вашем месте написал чистосердечное признание, покаялся бы, так сказать, в своих грехах. А вы тут сцены устраиваете!

– Я сцены устраиваю?.. Да у вас тут у самих театр абсурда! Какие наркотики?! Какое сводничество?! Что вы огорода здесь городите!.. На меня напали бандиты. Понимаете, бандиты! Я защищал честь своей жены!..

– Опять врете, Артем Сергеевич! – с коварной улыбкой на змеиных губах оборвал его дознаватель. – Вы утверждаете, что гражданка Светлова – ваша жена. Но ваша фамилия – Ветряков, а ее – Светлова. Как же вы можете быть мужем и женой, если у вас фамилии разные?

– Вообще-то, мы не состоим в законном браке. Пока не состоим. У нас в июне свадьба... Но я же имею право считать ее своей женой?

– Вы считаете ее своей женой. Но это не мешает вам заниматься сводничеством и выставять ее, скажем так, на продажу...

– Бред. Бред какой-то!

– Вот видите, вы сами запутались в своих показаниях. Вот если бы вы говорили правду, тогда бы ваши показания не были бы похожи на бред...

– Товарищ лейтенант, а можно вопрос? – запальчиво

спросил Тема.

– Не товарищ, а гражданин... Но вопрос можно...

– Сколько вам лет?

– Тридцать семь, а что?

– И вы до сих пор лейтенант. Это не кажется вам странным? Мне лично не кажется. С вашими способностями капитаном не стать!

Дознаватель обиделся. Нервно закусил губу. В глазах вспыхнули злые огоньки.

– Что ты себе позволяешь, Ветряков? – Он говорил, но Теме слышалось змеиное шипение. – Ты об этом горько пожалеешь!..

– Как бы вы сами не пожалели.

– Что?!

– Что слышали... Я больше не скажу вам ни единого слова. И мне нужно позвонить домой.

– Позвоните, обязательно позвоните, – коварно усмехнулся дознаватель.

И распорядился отвести Тему в камеру. Там он провел остаток дня и всю ночь в обществе двух зловонных бомжей. Если дознаватель решил устроить ему пытку, то он своего добился. Это была самая мучительная ночь в его жизни. К зловонию он еще худо-бедно привык. А вот куда деться от тревожных мыслей. Что, если его в самом деле осудят за торговлю наркотиками и сводничество? У ментов это запросто. Тема не раз слышал истории о том, как подследственным

навешивались преступления, которые они не совершали. А бедняги получали срок и уходили по этапу на зону с гордо опущенной головой...

Глава третья

1

Бестолковый дознаватель пытался раздуть из мухи слона. Но у него ничего не вышло. Тему он поместил под стражу, а Ксюшу отпустил. А она не растерялась и прямым ходом отправилась к его родителям. Естественно, поднялся шум. Мать наняла грамотного адвоката, который в пух и прах разбил все липовые обвинения.

Кто изымал у Темы наркотики? Никто. Потому как их не существовало в природе. С чего следователь взял, что Тема занимается сводничеством? Где доказательства? Все предположения были такими же глупыми, как и лейтенант, который их выдвигал. Дознаватель пытался пришить Теме организацию драки. Но и адвокат оказался не лыком шит. Он сослался на свои связи в прокуратуре и пригрозил придать огласке мало того что незаконные, но к тому же еще и безграмотные действия лейтенанта. Тот испугался и распорядился выпустить Тему из-под стражи. И еще извинения ему принес...

А если бы не было состоятельных родителей, если бы в дело не вмешался умный адвокат?.. Теме даже думать не хотелось, что было бы с ним тогда.

На улице его ждали мама и Ксюша. И та, и другая с обожанием смотрели на него. Эх, если бы они с таким же обожанием смотрели друг на друга... А может, после того, что произошло, отношения между ними наладятся? Или, вернее, мама изменит свое отношение к будущей невестке. Ксюша-то к ней относится хорошо. Несмотря ни на что...

Мама обняла его, поцеловала в щеку. Следующей была Ксюша.

– Фу, как от тебя нехорошо пахнет! – в шутку сказала она. Лучше бы она этого не говорила.

– От моего сына не может плохо пахнуть! – в момент вспенилась мама.

– Я же пошутила! – испуганно захлопала глазами Ксюша.

– Хороши шутки!... А то, что ты бандитам собиралась продаться, это тоже шутка?

Мама смотрела на Ксюшу так, будто была Медузой Горгоной и под ее взглядом та должна была окаменеть.

Но Ксюша не окаменела. Она закрыла лицо руками, горько всхлипнула и, жалко поджав плечи, бросилась к троллейбусной остановке.

– Мама, ну ты и...

С его уст едва не сорвалось обидное слово.

– А-а, ну тебя! – в сердцах махнул рукой Тема и бросился догонять Ксюшу.

Мама пыталась его остановить. Но это было не в ее силах. Тема догнал Ксюшу, приласкал ее. Затем остановил такси,

и они поехали к себе домой.

– Я не хочу ехать к тебе, – утирая слезы, сказала она.

– Во-первых, не к тебе, а к нам. А во-вторых, что это за фокусы?..

– Теперь... Теперь все думают, что я – проститутка.

– Кто все?

– Милиционеры думают. Те, которые тебя задержали, и тот, который тебя допрашивал. И мама твоя так думает...

Ну с ментами понятно. Им бы козла отпущения найти. А мама... Тема с неприязнью подумал о ней. И как она могла такую чушь ляпнуть? Ладно, Ксюшу она терпеть не может, но его-то уважать должна...

– Никто ничего не думает, успокойся...

Ксюша успокоилась. Но было видно, что на душе остался осадок. Сколько еще грязи занесет туда любимая мамочка... Тема тяжело вздохнул. Конфликт из серии «свекровь – невестка» грозил ему развалом нервной системы...

К дому он подъехал в расстроенных чувствах. Теперь уже Ксюша успокаивала его. В лифте она нежно обняла его.

– Да не переживай ты, все будет хорошо...

– Хотелось бы.

– Твоя мама просто очень переживала за тебя, измоталась, вот и брякнула...

– Она всегда измотанная. И вечно переживает... Надо держаться от нее подальше.

– Нельзя так говорить, милый... Все будет хорошо...

Характер у Ксюши ангельский. И жена она хорошая, лучше просто быть не может. Рано или поздно мама поймет это и будет относиться к ней с уважением. Хорошо, если бы это случилось рано...

Тема открыл дверь в квартиру, пропустил вперед Ксюшу, зашел сам. И едва за ним закрылась дверь, как из кухни навстречу им выплыла знакомая морда. Это был Жгут. В руке он держал наставленный на Тему пистолет. Вслед за ним из кухни появился и Бак. Он был в черных непроницаемых очках. Видимо, под стеклом прятался не так давно поставленный фингал. И этот урод тоже был вооружен... Откуда они взялись? Как попали в квартиру?

– О! Петушок со своей курочкой пожаловал! – паскудно ощерился Бак.

– А мы вас заждались, голубчики! – подхватил Жгут. – Голубчики... От слова «голубые»... Они у нас «голубые», а, Бак?

– Ну, телка мужиков любит. И этот козел тоже любить будет... А его-то как любить будут! И в хвост, и в гриву!..

Гадливая улыбка сползла с бандитского лица, на ее месте образовался звериный оскал.

– Ну че встали, овцы? А ну в комнату!

Выбор у Темы был один. Или послушаться подонка. Или броситься грудью на амбразуру. Но тогда вместе с ним погибнет и Ксюша. А также неродившийся малыш...

В комнату он шел на ватных негнущихся ногах. Ему было

страшно. Но куда больше он боялся за Ксюшу.

А в комнате он увидел еще одного бандита. Землистого цвета лицо, маленькие глазки-буравчики, на щеках трехдневная щетина. Он сидел в кресле и пристально смотрел на Тему. В пальцах дымилась сигарета. Надо бы сказать ему, что в комнате не курят. Но не хотелось усугублять и без того гиблую ситуацию.

Рядом с Темой стояла Ксюша. В затылок им дышали Жгут и Бак. У них оружие, так что лучше не дергаться.

– Ну, че, фраерок, куда вся твоя крутизна делась? – спросил бандит. – Пацанов моих пидорами обозвал, с кулаками на них прыгал. А сейчас как в штаны навалил... Или, в натуре, навалил?

– А ты поближе подойди, понюхай! – не сдержался Тема.

– Фирс, в натуре, ты слыхал, что эта гнида лепит! – взвился Жгут.

– А ты слыхал?

– Слыхал.

– Чего тогда стоишь?

Жгут подскочил к Теме и со всей силы рубанул его рукоятью пистолета по затылку. После яркой вспышки глаза застлала гудящая и закручивающаяся мгла. Тема смутно ощущал, что падает. Но на полу он распластался уже в бессознательном состоянии.

Очнулся он в той же комнате. Он лежал на полу, рядом с ним сидела и держала его за руку Ксюша. Ее трясло как в

лихорадке.

– Очнулся, голубок? – несильно пнул его ногой Жгут.

– Он еще не голубок! – пакостно хихикнул Бак.

– Это всегда успеется, – хмыкнул их главарь, которого, как понял Тема, звали Фирс.

– Да чего ждать? Делов-то пять секунд винта ему вставить...

– Сначала ему, а потом его бабе... – утробно хохотнул Жгут.

Тема уже не замечал раскалывающую боль в затылке и подступающую к горлу тошноту. Он представил, как эти нелюди будут расправляться с ним на глазах у Ксюши, и ему сделалось по-настоящему дурно.

– Ну и что дальше? – спросил Фирс.

– А разве этого мало? – удивленно посмотрел на него Жгут. – Этот козел должен ответить за свои гнилые базары...

– А это, он же еще граблями своими махал. Мне вот фонарь засветил, – подхватил Бак. – Он, падла, за все должен ответить!

– Ну, распечатаете вы его, бабу трахнете, какой нам от этого прок?

– Фирс, я не понял, ты че, подписываешься за этого гада? – возмутился Жгут.

– Братан, ты пургу не гони, понял? Я сам лично эту падлу в расход пушу... Только я думаю, а не лучше ли его в раздербан пустить? Бабой своей он всегда успеет ответить. Пусть

лучше бабками отвечает...

– Слышь, Фирс, а это мысль! В натуре, бабки нам нужны... Сколько с него скачаем...

– Пацаны, вы мне скажите, я вас когда-нибудь обижал?

– Да ты че, в натуре, ты ж нам как отец родной!

– Во! И люблю я вас, как своих сынков. И ценю я вас очень. Очень сильно ценю!.. А этот ублюдок пидорами вас назвал. За такие базары дорогой ценой платят. Я так думаю, за пятьдесят штук баксов он может отмазаться...

– А не мало? – почесал над ухом Жгут. – Фирс, ты же сказал, что очень-очень нас ценишь...

– Да, тогда сто штук.

– Годится.

– И плюс полтинник за то, что эта гниль лапу свою на вас подняла... Итого сто пятьдесят штук баксов... Квартирка, я смотрю, у него неплохая. На полторашку, конечно, не потянет. Но у него же черепа есть. У них тоже наверняка квартир-ка имеется... Слышишь, урод! – глядя на Тему, презрительно усмехнулся Фирс. – С тебя сто пятьдесят зеленых штук!

– Откуда такие деньги? – убито спросил он.

– А это никого не чешет...

– Фирс, а ты забыл, он хотел, чтобы ты штаны его поню-хал! – напомнил Бак.

– А за базар отвечать надо, – добавил Жгут.

– Это да, – кивнул бандит. – В общем, плюсуем пятьдесят штук... Ну все, фраерок, ты попал, на двести штук попал!

Как расплачиваться будешь?

– Нет у меня таких денег, – обреченно вздохнул Тема.

– Тогда задницу свою подставишь. И тебя, и твою девку всей бригадой драть будем. А потом в расход... А как ты хотел?.. Короче, срок тебе три дня. Не будет бабок, пеняй на себя...

– Может, сбросите половину? Сто тысяч тоже большие деньги...

Тема понимал, что деваться ему некуда. Бандиты не слезут с него, пока он не расплатится с ними.

– А у тебя есть сто тысяч?

– Нет. Откуда? Но я что-нибудь придумаю...

– Вот и думай... Думай, как двести штук достать... Скидок не будет, понял?.. А вот насчет сроков... Пацаны, может, ему неделю дать?

– Да можно, – криво усмехнулся Жгут.

– Ну, в принципе, нормально будет. А чтобы он не затягивал сроки, мы бабу его с собой заберем...

– Не надо! – взмолился Тема.

Казалось бы, ничего не было страшней, чем те условия, которые поставили ему бандиты. Но нет, оказывается, они могли нанести ему еще более болезненный удар. И нанесут. Если заберут с собой Ксюшу.

– Надо, Федя, надо! – безжалостно смотрел на него Фирс.

– Да найду я вам бабки! Найду!

– Найдешь, а кто спорит?.. Только ты долго искать будешь.

А так поторопишься... Бак, ты правильно сказал, бабу мы забираем!

Тема представил, что будет с Ксюшей, если она окажется в руках у этих извергов. Над ней же надругаются в первый день. И будут насиловать день за днем, пока он не принесет им деньги...

Подонки Бак схватил Ксюшу за одну руку, Жгут за другую. Тему они упустили из виду. А зря... Он уже ничего не боялся. Ничто не могло остановить его безумный порыв.

Тема резко вскочил на ноги, с размаха ударил Жгута кулаком в висок. Бандит отпустил Ксюшу, схватился за голову и с воем присел на колени. Бак не ожидал нападения, поэтому на секунду растерялся. Этого хватило, чтобы Тема смог достать его ногой. Пятка на бешеной скорости врезалась ему в подбородок. Размахивая руками, бандит рухнул на диван. А пистолет упал на пол. Осталось только до него дотянуться. Тема нагнулся, чтобы поднять его, но в это время на него напрыгнул Фирс.

Тема упал на пистолет, рукой отпихнул его от себя. Но до него можно еще дотянуться. Хорошо, если патрон в патроннике, тогда этим уродам уж точно каюк.

Фирс повалил его на живот и принялся обрабатывать его кулаками. Он бил его и по голове, и по почкам, пару раз больно ударил по шейным позвонкам. Но Тема сознания не терял и упорно тянулся к пистолету.

Он уже касался пальцами пусковой скобы, когда Жгут

пнул пистолет ногой, чем лишил его последнего шанса. И в это время на голову Теме опустилось что-то тяжелое. Сознание вылетело из него вместе с красными искрами из глаз...

В себя он приходил долго и болезненно. То всплывал на поверхность земного бытия, то снова проваливался в бездну... Никто не помогал ему подняться, никто не ухаживал за ним. Значит, бандиты все-таки забрали с собой Ксюшу...

Наконец Тема окончательно пришел в себя. Трясущимися руками ощупал голову. Обнаружил огромную шишку, рану, засохшую кровь. Но череп не проломлен, вряд ли есть угроза для жизни. Голова раскалывалась от боли, давали знать о себе и ушибы на теле. Но все же Тема смог подняться, обойти всю квартиру. Ксюши нигде не было...

Он сел в кресло, обхватил голову руками. Нужно было собраться с мыслями. Нужно было решать, что делать дальше.

Деньги нужны, по-любому. Иначе Ксюше не жить. А вместе с ней и его ребенку... Обращаться к родителям бесполезно. Во-первых, у них нет таких денег. А во-вторых, придется выслушать маму и узнать, что она думает про Ксюшу. Нетрудно догадаться, что ничего хорошего про нее он не услышит. Мало того, она еще обвинит Ксюшу в преступном сговоре с бандитами. Ей-то все равно, что с ней может случиться – возьмет да заявит в милицию. А те будут искать Ксюшу не как потерпевшую, а как соучастницу...

Тема и сам бы мог обратиться в милицию. Но об этом смешно было думать. Ему с лихвой хватило лейтенанта-до-

знавателя. Если менты все такие, то никакого толку от них не будет. Все дело на корню загубят. Бандитов они не найдут, зато те найдут Тему. Ксюша к этому времени будет мертва, а его отправят вслед за ней...

И сбежать Тема тоже не мог. Без Ксюши ему ничего не нужно... Так что хочешь не хочешь, но нужно искать деньги. Но где их найти? Можно продать квартиру, но сколько за нее дадут. Тридцать-сорок тысяч. Этим проблему не решить. А свою квартиру родители продавать не станут. Ксюша-то им не нужна...

Мысли, как взмыленные скакуны, метались по замкнутому кругу. Тема отчаянно искал выход. Но не находил...

И тут он вспомнил бандита Евгения, который попался им с Ксюшей на охоте. Клин, как говорится, клином вышибают... Разумеется, Евгений ничего не станет делать просто так. Но если в нем есть хоть чуть-чуть порядочности, он не станет заламывать цену. Тема расплатится с ним за услугу своей квартирой. Пусть забирает, лишь бы с этими уродами разобрался. А он сможет это сделать, если захочет... А он захочет. Ведь Ксюша понравилась ему. Тема это еще тогда понял...

Бандиты они такие, им только палец в рот сунь, руку по локоть отгрызут. Евгений освободит Ксюшу, затем начнет клеиться к ней, возможно, даже станет требовать от нее дополнительной оплаты за свои услуги. А чем может расплатиться с ним красивая девушка, только натурой... Но ника-

кой дополнительной оплаты не будет. Хотя бы потому, что Тема заберет ее и уедет с ней куда-нибудь далеко-далеко. У него дружок армейский работает в Сургуте, нефть добывает. Можно податься туда. И от всех бандитов спрячутся, и еще денег на новую квартиру заработают. Работа тяжелая, но Тема трудностей не боится. Главное, Ксюшу из бандитских лап вырвать...

Он нашел коробок с телефоном Евгения, трясущимися пальцами набрал его номер.

– Да! – услышал он знакомый голос.

– Евгений?

– Он самый... А что такое? С кем я разговариваю?

– Это Тема!

– Какой еще на фиг Тема?

– Ну, помните, вы нам с Ксюшей телефон свой давали?..

Я еще вашу утку подстрелил...

– А-а, что-то припоминаю... Да, да, было дело... А я что, телефон тебе свой оставил?

Может, мужик бухой был, да по пьяной лавочке к ним тогда с Ксюшей подъехал. Тогда он хороший был, чуть ли не в друзья набивался. А сейчас он их и знать не знает...

– Да, оставляли. Сказали звонить, если вдруг что...

– Ну, может быть... А что-то случилось? – В трубке слышался смачный зевок.

– Да есть проблема. Надо бы встретиться...

– Очень надо?

– Очень!

– Ну, ладно, давай встретимся. Только понимаешь, в чем дело, пацан, благотворительностью я не занимаюсь.

– Да я понимаю.

– Это хорошо, что ты понимаешь... Ты сейчас где?

– Дома.

– Давай адрес, я как-нибудь подъеду.

– Зачем адрес, я и сам могу к вам подъехать?

– Не, так не пойдет. Я сам не знаю, где через час буду. Меня не так-то просто дома застать. Где-нибудь в кабачке можно пересечься. Но опять же, я могу прийти, а могу и не прийти. Жизнь у меня такая... э-э... веселая...

Тема дал свой адрес. После того, что с ним произошло, ему никакая напасть уже не страшна...

Евгений нагрязнул ночью. Но Тему это не смутило. Тем более, что он не спал. Не до сна было...

Он был не один. Вместе с ним в квартиру ввалилась пьяная размазанная красотка облегченного поведения. Она уже с порога стала строить Теме глазки. Девка не похожа была на Венеру, но что-то венерическое в ней присутствовало...

Евгений тоже был навеселе. От него пахло хорошим коньяком и дорогими сигаретами. В руках бутылка виски...

– Что, не спится? – хотел подколоть он Тему.

Но шутка не удалась. Ему в самом деле не спалось.

– Извини, что разбудил... Сам видишь, какая у меня жизнь. Днем дела, а ночью делишки...

Он беззлобно хлопнул свою подругу по попке. Девушка весело взвизгнула, забрала у него бутылку и упорхнула на кухню. Как будто это было ее законное место...

– Братан, тебе завтра на работу, да? – участливо спросил Евгений.

– Да нет, не надо...

Какая может быть к черту работа, когда такой переполох?..

– Ну и зашибись!

Евгений не растягивал слова на блатной манер. Но выражения у него еще те...

– А Ксюша где, спит?

Браток бесцеремонно заглянул в темную комнату.

– Нету Ксюши, – понуро вздохнул Тема.

– Что такое?

– Поругался.

– А, понятно, ты с ней поругался.

– Если бы с ней... С бандитами поцапался.

– С бандитами?! С какими бандитами? – нахмурился Евгений.

Тема провел его в комнату, включил свет. В кресло он шлепнулся без приглашения.

– Табаком у тебя пахнет, – заметил он. – В комнате куришь...

– Раньше не курил, сейчас да...

– Ну тогда нормально.

Евгений неторопливо закурил, задумчиво выпустил в потолок струю дыма.

– Что ты там про бандитов говорил?

– Да с бандитами, говорю, сцепился...

– А я-то смотрю, что у тебя с лицом. Били?

– Били... Если бы только это. Они Ксюшу забрали...

– Вау-вау! Ни фиги себе расклады! – Евгений озадаченно провел ладонью по своему подбородку. – А зачем они ее забрали?

– Чтобы я деньги побыстрей отдал.

– Деньги?! Ты что, на бабки попал?

– Ну, получается, что так.

– И на какие бабки тебя поставили? – Евгений перешел на свой бандитский жаргон.

– Двести тысяч.

– Ну, так это не так уж и много...

– Долларов!

– Оба-на! Вот это рамс, в натуре!.. Это ж на какие вилы ты сел?

– Да долгая история.

– Да я особо-то и не спешу... Зойка, мать твою, пузырь сюда тащи!

Размалеванная красotka принесла не только виски. Она уже похозяйничала на кухне. Сервелат в холодильнике нашла, огурчики нарезала, апельсины. Шустрая девка, ничего не скажешь... Только самой хлебнуть фирменной самогонки не довелось. Евгений отправил ее на кухню. Чтобы не мешала серьезному мужскому разговору.

Тема, как мог, кратко рассказал свою историю. Евгений внимательно слушал, не перебивал. Но взгляд его покрывался инеем, а под занавес разговора вообще заледенел.

– Ясно, пацан, все ясно. Развели тебя, как лоха...

– В смысле развели?

– А в смысле подставили... Ты газетами, говоришь, торгуешь, у станции метро, да. За «крышу» кому платишь?

– Ну, приходят ребята. Я даже не знаю, кто они... Но всегда одни и те же.

– Проблемы с ними были?

– Да нет. Я ж понимаю, что за спокойствие платить надо.

– Это хорошо, что ты понимаешь. Значит, платишь ты исправно. Значит, «крышники» твои ни при чем. Хотя кто его знает... Братва на разводках конкретный бизнес делает, это уж так повелось, и тут ничего не изменишь. Менты, правда, в последнее время обнаглели, но то все чешуя... В ментовку, кстати, не обращался?

– Да какая ментовка? Бараны там одни.

– Да бараны, это без вариантов... Я так понял, ты от меня чего-то хочешь.

– Если бы не хотел, не звонил бы.

– Ну почему, мог бы просто позвонить, поляну бы накрыл, мы бы посидели, почикали бы чисто за жизнь. А так я тебе понадобился, когда петух жареный в задницу клюнул... Петух, жареный... На петухах тебя братва развела, – хмыкнул Евгений. – Круто они задвинули, не вопрос... Только вот Ксюшу зачем они с собой забрали, не понимаю. Подстраховаться решили, что ли. Видать, не внушаешь ты им доверия... Короче, Ксюшка – твоя девчонка классная. Я врать не буду, братан, понравилась она мне. Ну не в том смысле, что я на нее запал. Это, просто понравилась. Сестренка, типа, да... Но это не факт, что я за вас подпишусь. Сам понимаешь, я не в бюро добрых услуг работаю. А если и оказываю услуги, то не безвозмездно...

– Да я понимаю, – подавленно кивнул Тема.

– Это хорошо, что ты понимаешь... Короче, ты конкретно чего от меня хочешь?

– Мне бы Ксюшу вернуть.

– Это раз... И чтобы счетчик выключили, да? Ну, и чтобы ты никому ничего не был должен...

– А так можно? – Тема с надеждой глянул на Евгения.

Но тот его обломал.

– Увы и ах!.. От братвы я тебя могу отмазать, Ксюшу забрать могу. Скажу, что вы под моей «крышей», и дербанить вас никто не имеет права, ну, короче, что-нибудь придумаю. Но, по-любому, тем пацанам отстегнуть надо будет. Ну, и самому навариться, не вопрос... Короче, давай так, если я отоблю тебя и Ксюшку, ты мне отстегиваешь... э-э... Ну кусков двадцать зеленыю...

– Двадцать тысяч долларов?! – обрадовался Тема.

Эта сумма казалась ему сущим пустяком по сравнению с той ставкой, на которую он попал.

– А что, много?

– Да нет, как раз напротив!

– У тебя есть такие бабки?

– Ну, сейчас нет. Но я найду!

– Кто ищет, тот всегда найдет, да? – усмехнулся Евгений. – Только учти, двадцать штук, это чисто мне. Незвестно, сколько братва запросит. Если все нормально будет, они с тебя без башлей слезут. А если рамсы начнутся... Короче, ты, пацан, особо не радуйся. Каша заварилась конкретная,

хрень вместо масла... Но ты, главное, нос не вешай, да. Я сделаю все, что могу...

– Спасибо!

– Ты так больше не говори, не надо. Спасибо говорят «петухи» на зоне после траха, так они трахарей своих благодарят... А тебя петухом хотели сделать, да? В двести штук баксов твою задницу оценили, да. Дорогая у тебя задница. Ты ее береги... Гы, береги честь смолоду... Ладно, все это базар-вокзал, типа, лирика... Как пацанов зовут, которые на тебя наехали? Или они не обращались друг к другу по именам?

– Обращались... Главный у них, его Фирс зовут.

– Это погоняло, да... Ладно, разберемся...

– А тех двоих, один – Жгут, другой – Бак...

– И с ними разберемся... Из какой они структуры, ты не знаешь?

– Нет.

– Ну да ладно, это моя головная боль... А головка, я тебе скажу, бо-бо начинает делать. Надо вмазать для лечения...

Евгений наполнил рюмки. Тема выпил свое виски, как будто это была простая вода – вообще ничего не почувствовал. И когда бутылка опустела, хмельного эффекта он не ощутил. Зато после того, как он проводил Евгения и его лахудру, закрыл за ними дверь, его накрыла пьяная волна. В ней растворились все горькие мысли. Он заснул, едва коснулся головой подушки...

Зато утром страх перед будущим вернулся и набросился

на него с новой силой. Это была не жизнь, а горькое черно-белое существование...

Евгений должен был появиться у него вечером сегодняшнего дня. Но не появился. И его сотовый телефон тоже молчал. Тема извелся ожиданием. Двести тысяч долларов он не мог найти при всем своем желании. Евгений был его единственной надеждой, а он куда-то пропал...

Но все же он появился. С опозданием на сутки. Но лучше поздно, чем никогда... Тема смотрел на него с трепетом и надеждой. Но Евгений был мрачен, как осенний вечер. А само его появление оказалось преддверием холодной зимы...

– Извини, братан, ничего не выходит. Не смог я решить вопрос, – повинился он.

Внутри у Темы все оборвалось. И ощущение такое, будто петля на шее затянулась. Осталось только выбить табуретку из-под ног и привет висельникам...

– Понимаешь, в чем дело, – стал объяснять Евгений. – Это не наша братва. Ну, в смысле, за этой командой стоит человек, с которым я состою, скажем так, не в очень хороших отношениях. На сраной козе к ним не подъедешь, а на танке с пулеметом я подъезжать не рискую. Сам понимаешь, на один танк найдется два танка. А что такое танк, ты знаешь. Ты... Где ты служил, я что-то забыл?

– Разведрота мотострелкового полка...

– Типа, спецназ, да?

– Ну, не то, чтобы спецназ, но кое-чему нас учили...

– Всех чему-то учили. И тех пацанов тоже... Ты же не смог с ними сладить, да?

– У них оружие.

– А у тебя ружье.

– Если б оно дома было. А то я у дядьки своего беру...

– А ты мог бы этих, как их... Жгута с Баком завалить?

– Убить, что ли? Да я сейчас все могу. Лишь бы Ксюшу освободить...

– С этим, брат, сложно. Ее где-то далеко держат...

– Что с ней? – встрепенулся Тема.

– Этого я тебе сказать не могу, не знаю... Да ты и сам должен понимать, что несладко ей...

– Да понимаю...

– Видишь ли, в чем дело, можно завалить Фирса, Жгута или Бака, но толку от этого никакого. Как раз наоборот, братва вмиг просечет, кто их корешей положил. И тогда твоей Ксюше каюк. Но сначала ее трахнут всей толпой... Извини, что сыплю соль на рану, но я говорю то, что будет...

– Или то, что есть, – обреченно вздохнул Тема.

– Да не кисни ты, пацан. Мужик ты, в конце концов, или не мужик? Ведешь себя, как опущенный... А тебя опустят, если бабки не вернешь. И я тебе, извини, ничем помочь не смогу. Слабая карта у меня против этих пацанов. Ты-то нажил приключения на свою задницу, а мне такие варианты не нужны...

– Так что же мне теперь делать?

– Бабки искать...

– Где я их найду?

– В принципе, есть один вариант...

Евгений сделал многозначительную паузу.

– Какой вариант? – не выдержал Тема.

– Да есть один... Я бы тебе и предлагать его не стал, только тут все один к одному сходится. Типа, иронии судьбы...

– Какие иронии?

– А такие... Я же тебе говорил, что Фирс под моим недругом ходит. Я тебе честно скажу, этого козла я бы сам лично положил. Но у меня принцип такой, никаких мокрых дел. Понимаешь, о чем я говорю?

– Понимаю.

– Короче, меня на эту тему не разменяешь. Под монастырь не хочу... Но есть один банкир, которому кое-кто поперек горла стоит. Это очень богатый банкир. А бандиты его доят, как последнего лоха. В месяц – миллион баксов, представляешь!

– Представляю, – безучастно кивнул Тема.

Миллион долларов – это огромные деньги. Но это чьи-то чужие деньги. На Тему они не работают, и Ксюшу не спасут...

– Так вот, если «крыша» рухнет, банкир такую экономию получит! Двенадцать миллионов в год!.. Ты понимаешь, к чему я клоню?

– К чему?

– А к тому, что двенадцать миллионов – это куда больше,

чем двести тысяч. И если ты сломаешь «крышу», банкир тебе без вариантов двести штук отстегнет. А ты и с братвой расплатишься, и Ксюшу свою заберешь...

– А как это, сломать «крышу»?

– Да очень просто. Ты завалишь пахана, который делает эту «крышу». И все, нет человека – нет проблемы...

– Я должен кого-то убить? – ужаснулся Тема.

Страх перед смертным грехом прошел как мороз по коже. Но не пробрал его до костей. И в душу не забрался – там все свободное место занимал страх за Ксюшу.

– Не кого-то там убить, а бандита... Тем более что под этим бандитом ходит Фирс. Ну, и Жгут с Баком соответственно... Это и есть, братан, ирония судьбы. Ты убиваешь пахана, и тридцать сребреников за его погубленную душу ему же через Фирса и возвращаешь. И плевать, что эти бабки ему больше не нужны...

Тема задумался. В иронии судьбы, про которую ему говорил Евгений, он видел торжество справедливости. Какой-то ублюдок посредством таких же уродов, как и он сам, загнал Тему в ловушку, оставил его без Ксюши. И все только для того, чтобы содрать с него двести тысяч долларов. А Тема застрелит его самого, чтобы отдать ему эти деньги...

– А кого убить надо? – преодолевая страх перед противозаконным поступком, спросил он.

– Этого я тебе, братан, пока не скажу, – покачал головой Евгений. – Ты откажешься от дела, а потом сболтнешь тому

же Фирсу про наш разговор...

– Не сболтну! – заверил его Тема.

– И не откажешься?

– Не откажусь... Но мне все равно нужно подумать...

– Ты думай, думай, но, помни, время идет. Что там с твоей Ксюшей делают, как ты думаешь? – подстегнул его Евгений.

– Я согласен! – выпалил Тема.

Действительно, сейчас дорог каждый час. Да что там час, дорога каждая минута, даже секунда. А он тут волюну тянет...

– Ты-то согласен... А вот согласится ли банкир? Ты же не профессиональный киллер... Из снайперской винтовки стрелять умеешь?

– Умею, – кивнул Тема. – В армии много стрелял. Неплохо получалось... Но я лучше из охотничьего ружья стреляю...

– Да уж видел, как ты утку свалил. Круто!.. Короче, я поговорю с банкиром, если ты ему подойдешь, тогда получишь аванс, и вперед...

– А сколько аванс?

– Ну, тысяч пятьдесят получишь... На все бабки не рассчитывай, это я тебе говорю. По-любому, окончательный расчет после того, как заказ отработаешь...

Тема отдавал себе отчет, в какое болото втягивает его Евгений. Заказное убийство – это не в магазин за хлебом сходить. Это и смертный грех, и опасность быть убитым, плюс милиция со всеми прелестями тюремной жизни... Но у

него не было другого выбора. Он должен был рассчитаться с бандитами и забрать у них Ксюшу. Сейчас он в плену обстоятельств, но Евгений позволил ему увидеть свет в конце страшного и длинного тоннеля...

Глава четвертая

1

Ксюша с ужасом вспоминала, как бандиты набросились на Тему, как сильно они его били. Он лежал без сознания, с окровавленной головой, а ее уводили из квартиры. Она пыталась сопротивляться, но Жгут сказал, что застрелит Тему. И она ему поверила. На все способен этот ублюдок...

Ее посадили в машину с затемненными окнами, обвязали голову шарфом, чтобы она ничего не видела. Всю дорогу Бак бессовестно ее лапал. То по ноге рукой проведет, то за грудь схватится... Ее чуть не стошнило... Он и между ног руку пытался засунуть, но Жгут его одернул. Что-то грубое и обидное ему сказал. Вроде того, что Ксюша сейчас такая же беспомощная, как резиновая баба. А это все равно, что гусю шею точить... Она не поняла значения этого выражения. Но Бак обломался. И руки от нее убрал. Правда, шепнул ей на ухо, что она никуда от него не денется...

Ее вывезли куда-то за город, закрыли в небольшом деревянном домике с зарешеченными окнами. Ксюша поняла, что находится в каком-то дачном поселке. Видимо, хозяева на зиму оставляли дом пустовать, а чтобы воры не вытащили мебель и вещи, забрали окна решетками. Тем самым, того

не ведая, превратили свое жилье в тюрьму для Ксюши. Зима давно закончилась, но хозяев нет. Может, бандиты убили их, чтобы забрать себе их дом?..

Жгут выделил ей небольшую комнату – метра два по ширине и три – в длину. Стены обшиты вагонкой, пол – крепкая дубовая доска. И окно как в тюрьме. Дверь самая обыкновенная, но на замок закрывается снаружи. Через нее при всем желании не удрать, потому как по ту сторону находились бандиты.

Ксюша легла на продавленную кушетку, свернулась калачиком. Она переживала за Тему. Как он там без нее? Что, если бандиты избили его до смерти? Что ждет впереди ее саму?..

Покоя не знали и бандиты. Они жарили мясо на маленькой кухне, слышался звон стаканов, громкие голоса. К этим звукам Ксюша привыкла. Спасибо родной мамочке за то, что превратила отчий дом в злачный вертеп...

Она тоже хотела есть, еще ей нужно было сходить в одно место. Но она даже боялась подумать, чтобы о чем-то попросить бандитов. Они, казалось, забыли о ее существовании. И если вспомнят, быть беде... Даже трезвые, они страшные и злые, как дикие звери. А когда пьяные?..

Но бандиты сами вспомнили про нее. Дверь неожиданно распахнулась, в комнату ввалился Бак. Он был пьян. И покачивался, как на ветру. Глаза у него были мутные, злые. А на пороге стоял Жгут. И с любопытством наблюдал за своим

дружком.

Бак без разговора плюхнулся к ней на постель, самым нахальным образом залез к ней под юбку, принялся стаскивать с нее трусики...

Ксюше уже приходилось отбиваться от пьяных кавалеров своей мамочки. Нажрутса, скоты, и к ней в постель... Но она знала на них управу. Бак такой же обожравшийся подонок, к тому же еще и лютый враг... Ксюша поймала его руку, резко заложила кисть. Затем сильным, хорошо отработанным движением завела руку за спину. Бак явно не ожидал от нее такого выпада. Когда понял, что нужно было сопротивляться, было уже поздно.

Он взвыл от боли. Попытался ударить Ксюшу свободной рукой, но она усилила боль, и его как парализовало.

Она думала, что Жгут бросится освобождать своего дружка, чтобы затем уже на пару с ним овладеть ею. Но он всего лишь заржал, как лошадь. И не потребовал, а попросил Ксюшу отпустить его дружка. Бак освободился, поднял руку, чтобы ее ударить. Но Жгут схватил его за шиворот и утащил с собой. Больше ее никто не трогал...

Прошла ночь, день, еще одна ночь. Ксюшу по-прежнему никто не трогал. Но Бак затаил злобу.

На третий день ее заточения Жгут куда-то исчез. На его место пришел какой-то незнакомый бандит. Худой, но жилистый. Движения резкие, порывистые, сам какой-то дерганный. И взгляд жадный, заgreбуший. На Ксюшу он смотрел как на

беззащитную жертву. Нетрудно было догадаться, сколько похоти в его мыслях.

Он явился не с пустыми руками. Водка, продукты. Снова по дому поплыл запах жареного мяса, снова послышался звон полных стаканов. В воздухе запахло грозой. А к вечеру грянул гром.

Бак снова вломился к ней в комнату. На этот раз ему помогал его дружок. Одного бандита она еще могла остановить, но с двумя сладить было невозможно.

Один подонок схватил ее за руки, второй навалился на нее – сорвал трусики, развел в стороны ноги. И в этот момент в комнату ворвались какие-то люди.

Их было трое. Один сбросил с кровати насильника, швырнул его на пол, скрутил его в бараний рог. Второй занялся Баком. А третий подал руку Ксюше.

Спасители были таким же страшными на вид, как и ее мучители. Такие же грубые. И матерились как сапожники. Возможно, они тоже были бандитами. Если так, зачем же они ее освободили? Уж не для того ли, чтобы самим использовать ее в своих низменных целях?..

Она терялась в догадках, пока не увидела Евгения. Он смотрел на нее и улыбался. Он мало был похож на ангела-хранителя. Но Ксюша его уже не боялась...

– А вот и я! – на мажорной ноте объявил он. – Между прочим, за тобой, красивая, приехал!

Он тоже был бандитом. Возможно, страшным и крово-

жадным. Но Ксюша не видела похоти в его глазах. И это ее успокаивало. Тем более что он приехал за ней. Он вырвал ее из лап подонков, чтобы увезти с собой...

Так оно и произошло. Насильников жестоко избили, сбросили в погреб. А Евгений усадил Ксюшу на заднее сиденье своего роскошного джипа, сам сел рядом с ней.

– Мне кажется, что мы приехали вовремя, – душевно улыбнулся он.

– Не то слово! – оправляя юбку, кивнула она. – А как вы меня нашли?

– Ты лучше спроси, почему мы тебя искали?

– Почему?

– Потому что ты в свое время взяла мой телефон. А твой Тема позвонил мне. Рассказал мне, что с вами случилось... Да, в ужасную историю вы попали, ничего не скажешь. Я даже не знал, смогу ли вам помочь или нет... Оказалось, смог... Это было не так уж и трудно. Тема сказал мне, как зовут ваших похитителей. Все остальное, как говорится, дело техники...

Ксюшу переполняла радость. Все хорошо, что хорошо заканчивается. Но все было бы очень плохо, если бы не Евгений... Как хорошо, что они встретили его тогда в лесу. Все-таки не все бандиты – сволочи. А может, он и не бандит вообще. Может, у него просто внешность такая...

– А что с Темой?

– Да ничего, нормально...

– Его сильно били.

– Били, да не добили. Ничего серьезного. Голова разбита, но до свадьбы заживет... На свадьбу-то пригласите?

– Спрашиваете!.. А вы откуда про свадьбу знаете?

– Здрасьте, я ваша тетя! Тема мне рассказал... Он сказал, что ты ребеночка ждешь?

Евгений бесцеремонно положил руку на ее живот, бережно погладил его круговым движением. Недопустимая вольность. Но Ксюша с легкостью его простила. Если бы не он, сейчас бы... Как она ему благодарна!

– А куда мы едем? – спросила она.

– Ко мне домой едем, – как о чем-то само собой разумеющемся сказал он.

– А почему не к Теме?

– Глупенькая ты! Сама подумай, из-за тебя избили двух бандитов. И тебя саму забрали. Как ты думаешь, у тех двоих есть друзья?.. То-то же... К Теме нельзя, там тебя искать будут...

– Можно ко мне домой.

– И там тебя найдут, можешь не сомневаться. Поверь мне, братва свое дело знает...

– Это я уже поняла, – неосторожно ляпнула Ксюша.

– Это ты о чем? – покосился на нее Евгений. – Ты думаешь, что мы тоже братва?.. Ну, в принципе, правильно думаешь! – снова заулыбался он. – Я и мои пацаны – все братья. Только мы не бандиты, не-а. Хотя что-то общее у нас

есть. Бандиты ставят коммерсантам «крышу». Так вот и мы тоже оказываем охранные услуги. Но на законном, я скажу тебе, основании. У нас частная охранный фирма. Я директор, а мои люди – охранники. По большому счету, мы с бандитами боремся...

Евгений не внушал Ксюше опасений. И она с легким сердцем ехала к нему домой. Ей почему-то казалось, что там ее ждет Тема.

Он отвез ее в свой загородный дом. Это был самый обыкновенный дачный поселок по Ярославскому шоссе. И домик у него получше, чем тот, в котором бандиты держали Ксюшу. На окнах такие же решетки. Лес недалеко, во дворе садовые деревья. Чистый воздух, легкий ветерок, солнце. Словом, тишь да гладь. Не хватало райской благодати. Для этого ей нужен был Тема. Но его нигде не было...

– Ты что, чем-то расстроена? – внимательно посмотрел на нее Евгений.

– Да, я думала, Тема здесь?..

– А я разве тебе не сказал, что твой Тема сейчас весь в делах?

– Нет, – обескураженно покачала она головой.

– Я твоего Тему на работу к себе взял...

– Как на работу?

– А так, охранником его на свою фирму взял. Фирма у меня серьезная, и все охранники, считай, находятся под ее защитой. Так что Тема твой – персона неприкосновенная.

Если кто-то захочет на него наехать, тот будет иметь дело со мной. И тебя никто тронуть не посмеет. Пока ты находишься под моей защитой... А ты хочешь, чтобы я тебя защищал?

Он глянул на Ксюшу, как жаром ее обдал. Столько страстного огня было в его глазах... Ей это не понравилось. Но она постаралась унять встревоженные мысли.

– Хочу, – без особого восторга сказала она.

– И я хочу тебя... защищать...

На этот раз ей не понравился его тон. Он уже ясно давал понять, что именно он хочет... Ксюше стало не по себе...

Евгений еще тогда, на охоте, смотрел на нее с вожделением. Потому и дал ей свой телефон... Потому и выручил ее из беды...

Тема должен был отдать бандитами двести тысяч долларов. Астрономическая сумма. Но теперь все позади. Двести тысяч возвращать не надо... Но значит ли это, что он никому ничего не должен. Что, если Евгений заставит его отработать эти деньги? Как? Какая работа того стоит?.. А может, расплачиваться за него должна Ксюша? А расплатиться с Евгением она может только натурой... И как быть, если он потребует оплаты по счетам? А похоже, все к этому идет...

За окнами сгустилась темнота, но в комнате горел свет. Было тепло и уютно. Но только Ксюша уюта не ощущала. На душе кошки скребут. Что, если из одной западни она попала в другую?.. У Евгения своя охранная фирма, он защищает коммерсантов от бандитов. Но, по большому счету, он сам

бандит. Ксюша в этом уже не сомневалась...

Из кухни доносился запах жареного мяса... Снова жареное мясо! Ксюшу залихорадило.

– Что с тобой? – пытливо посмотрел на нее Евгений.

– Не знаю... Что-то на душе беспокойно... И этот запах... Меня два раза чуть не изнасиловали. И каждый раз перед этим те подонки жарили мясо. А потом пили водку...

– Ну мы-то водку пить не будем? – краешком губ усмехнулся он. – Мы шампанское будем пить. Хорошее шампанское. Вкусное и совсем не пьяное... И мясо тоже будем есть. Мишка такое жаркое делает, пальчики оближешь...

– Какой Мишка?

– Здрасьте, водитель мой. Его Мишкой зовут...

Вопрос был глупый. Но Ксюша задала его, потому что почувствовала раздвоение фазы в голове. Ей вдруг показалось, что она все еще находится в том доме, где хозяйничали ее похитители. И она решила, что Мишкой зовут Бака...

– А ты разве кушать не хочешь? – заботливо спросил Евгений.

– Хочу, – кивнула она.

– А выпить? По чуть-чуть...

– Ну, если по чуть-чуть.

Она хотела отказаться от шампанского, но не смогла сделать этого. Этим бы она обидела Евгения. А он столько для нее сделал. Может быть, и не бескорыстно, но все же...

Водитель Миша, в самом деле, оказался неплохим кули-

наром. Он пожарил не только мясо, но и картошку. Лук, масло – все в правильных пропорциях. Ароматно и аппетитно.

И с шампанским Евгений тоже не обманул. Вкусное и легкое. Спирта совсем не чувствовалось, поэтому оно пилось, как сладкий компот.

Первый бокал он поднял за встречу. Второй тост – за нее саму. Третий – за Тему... От четвертого бокала Ксюша думала отказаться. Но Евгений предложил выпить за нее, за Тему и за их совместное будущее. Чтобы счастье в семье было, здоровье, чтобы будущий ребенок не знал бед и разочарований. Ну как за это не выпить... А пятый тост предложила она сама. Они выпили за самого Евгения. В конце концов, он, можно сказать, рисковал своей жизнью, чтобы спасти ее и Тему. Она должна была выразить свою благодарность...

После шестого бокала у нее пошла кругом голова. Шампанское оказалось не таким уж и безобидным. Зато на душе легко. И мрачные мысли развеялись, как дым на ветру. Вдруг захотелось петь, танцевать и веселиться...

Евгений без слов понял, чего требует ее хмельная душа. Включил магнитофон, и когда зазвучала медленная композиция, пригласил ее на танец. Она не отказала. Что ни говори, а этот танец он заслужил...

И все же в душе всколыхнулась тревога. Что, если Евгений прижмет ее к себе близко-близко? Этого она не хотела... Но он вел себя как джентльмен. И танцевал на «пионерском» от нее расстоянии. А еще она боялась, что он опустит руку на

ее ягодицы. Но этого не случилось. Хотя она ждала...

Все-таки зря она опасалась, что Евгений потребует от нее какой-то оплаты за свои услуги. Ему достаточно было просто сидеть рядом с ней, разговаривать, пить шампанское. Он сказал, что наслаждается ее завораживающим голосом. И она не могла отказать ему в этом удовольствии. И говорила, говорила... И договорилась. Хмельная волна переросла в пьяное цунами и погребла ее под собой...

В себя Ксюша пришла утром. С трудом подняла тяжелые веки, осмотрелась. Большая комната, большая двуспальная кровать, где она, собственно, и находилась. На теле ни единой нитки. Рядом никого... Да и кто мог быть в ее постели? Разве кто-то должен быть?.. Голова раскалывалась на части, во рту словно кошки нагадили, тело ватное, как будто не свое. И еще одно неприятное ощущение. Похоже, в ней этой ночью кто-то побывал? Кто? Уж не Евгений ли?

Ксюша напрягла память. Как танцевала с ним, помнила. Как молола языком какую-то ахинею, тоже помнила, но уже смутно. А дальше провал в памяти. И, судя по всему, провал в совести... Неужели по пьяной лавочке она сдуру отдалась Евгению? А он такой, что не отказался бы. Возможно, она даже настаивала... Какой ужас! Хоть в омут головой... Из одного омута вынырнула, в другом утонет...

Она попыталась подняться. Получилось. Теперь надо бы одеться. А вся одежда на полу. Как разбросали ее в порыве безумной страсти, так она и валяется. Трусики, те вообще

болтаются на люстре. Уж не стриптиз ли она танцевала?

Что скажет Тема, когда узнает, как низко она пала? А как же ребенок?.. Ужас вцепился ей в горло ледяной рукой, стало трудно дышать. Что, если Евгений своей подлостью повредил плод?..

Ксюша села на край кровати, обхватила голову руками и заплакала. Так гадко, как сейчас, она никогда себя не чувствовала. Настроение – хоть в петлю головой. А как же ребенок?..

Она дала волю слезам, но легче от этого не стало. Разве что боль в голове поутихла. И тело стало более послушным. Кое-как она оделась, вышла из спальни. В гостиной никого. Только стол с остатками вчерашнего пиршества. Собрать бы все это вместе да высыпать на голову подлеца... Не думала она, что Евгений окажется таким подонком. Или думала? Думала. Но все равно не сбереглась. Зачем же тогда жить дальше?

Недалеко от дома находился пруд. Она видела его, когда ехала сюда. Может, правда, пойти утопиться?..

Она вышла из дома, прошла через двор, открыла калитку.
– Куда? – как бичом хлестнул за спиной чей-то голос.

Ксюша обернулась и увидела крепыша с помповым ружьем в руках. Пустой взгляд, на тонких губах презрительная насмешка.

– Я на пруд!

– Зачем? Подмыться хочешь? – паскудно ухмыльнулся па-

рень. – Обойдешься! Давай в дом!

Это было сказано таким тоном, что Ксюша испытала настоящий шок. Как будто под дых коленом ударили.

– А где Евгений? – пытаюсь устоять на ногах, жалко спросила она.

– Какой Евгений?.. А-а, Евгений... Так он уехал... Думаешь, ты одна у него такая?

– Какая такая?

– А то сама не знаешь, какая... Слушай, а может, мы с тобой, того!

Крепыш показал, как лыжник палками отталкивается от земли. Конечно же, Ксюша знала, что означает этот жест.

– Ты с ума сошел!

Она сдерживалась изо всех сил, чтобы не упасть в обморок. Этого допустить было нельзя. А то похотливый скот воспользуется ее беспомощностью, как это сделал его босс.

– Слышь, ты целку бы из себя не строила. Я-то слышал, как ты ночью зажигала. В натуре, я чуть не оглох, когда ты стонала... Может, повторим, а? Только со мной?

– Я... Я Евгению расскажу...

Ксюша думала, что крепыш в ответ рассмеется ей в лицо. Но он вдруг стал серьезным.

– Я сказал, в дом пошла!

Угроза все же возымела действие. Скотских предложений больше не поступало.

Она добралась до спальни, не раздеваясь, рухнула на кро-

вать. Смертная тоска выдавила слезы на глаза, безысходность вызвала спазмы в груди. Ксюша разрыдалась. Но, увы, слезами она своему горю помочь не могла...

Она не помнила, как уснула. Проснулась, когда солнце садилось за кроны деревьев.

Ее разбудил шум приближающейся машины. Она поднялась, подошла к окну. Увидела джип, точно такой, на котором ездил Евгений. Снова приехал, гад. Что ж, у него есть возможность выслушать все, что она про него думает...

Из машины выскочил Михаил. К нему подошел крепыш с ружьем, о чем-то спросил. Они оба нехорошо засмеялись. На задней дверце опустилось стекло. Показалось знакомое лицо...

Ксюша схватилась за подоконник, чтобы не упасть. Это был Бак. Тот самый Бак, который хотел ее изнасиловать. Живой и здоровый. На лице ни следов от побоев. Он что-то сказал крепышу, и тот полез за сигаретами, достал одну, протянул ему. Затем щелкнул зажигалкой.

Закуривая, Бак случайно глянул на окно, из которого на него смотрела Ксюша. Надо было видеть его глаза. Они чуть не вывалились из орбит. Затемненное стекло быстро поднялось. Но прячься – не прячься, а жизнь – это не кино, и назад пленку не перемотаешь.

Ксюша отошла от окна, легла на кровать. Сердце билось в бешеном ритме, дыхание спертое, кисти рук и стопы заledenели. Страх навалился на нее всей тяжестью своего холод-

ного скользкого тела. И ее саму тряхнуло так, будто она находилась на вершине пробуждающегося вулкана...

Сначала перед глазами кружил калейдоскоп разрозненных событий. Но после внутренней встряски высветилась картинка.

Бандит Евгений знакомится с ней в лесу. Затем он находит ее и Тему в Москве. Подсылает к ним Жгута, Бака, а затем и Фирса. Из Темы вымогают деньги, а чтобы он был поговорчивей, бандиты забирают с собой Ксюшу. Сначала ее охраняет Бак. А затем появляется «благородный» рыцарь в доспехах из коварства и подлости. И Ксюша верит, что Евгений по-настоящему спас ее. А на деле это был грязный и гнусный спектакль...

Картинка в целом сложилась. Но не хватало некоторых деталей. Посыпались вопросы. Где-то далеко на горизонте замаячили ответы... Зачем Евгению понадобился этот спектакль? Чтобы затащить Ксюшу в постель? С таким же успехом он мог подкараулить ее где-нибудь на улице, затащить к себе в машину, вывезти за город, напоить и все остальное... Может, ему нужен еще и Тема? Зачем?..

Возможно, Тема даже не знает, что Евгений «спас» Ксюшу. И лезет сейчас вон из кожи, чтобы найти деньги. Но двести тысяч немыслимая для него сумма...

Ксюша наивно верила, что Евгений привез ее в этот дом, как свою гостью. Но, как оказалось, она поменяла одну клетку на другую. Как была, так и осталась пленницей. Ей срочно

нужно домой, к Теме, но, увы, паскудник с ружьем не позволит ей уйти...

У Джина было хорошее настроение. Коньячок расслаблял и веселил. Даже на песни потянуло. Из блатного репертуара, разумеется. Ничего другого он просто не признавал.

– Мурка, ты мой муреночек! Мурка, ты мой котеночек!

– Я не Мурка! – мурлыкнула его подружка. – Я – Зойка!

Он знал блатную песенку и про Зойку. Но что-то не хотелось воспевать эту шаболду...

– Не Мурка, – осклабился он. – И не котеночек... Кошка ты драная, гы-гы!.. Чо уставилась, ща возьму за шкварник и в окно выброшу!

Джин не привык церемониться с шалавами. Пусть знают свое место... И с Ксюшкой он тоже церемониться больше не будет. Она такая же шлюха...

Он подъехал к ней чисто на белом коне со шпорами. Даже хату не поленился найти, которую выдал за свой загородный домик. Спас ее от своих же пацанов, затащил на хату, напоил заряженным шампанским. Он знал, что у бабы крыша съедет на передок. Так и случилось. Мозги заснули, зато матка взбесилась и поскакала по кочкам. Трахалась Ксюшка как заведенная. И стонала, как последняя шлюха, и взрывалась на минах оргазма. Только глаза были пустые. И страсть во взгляде была, и похоть, но все какое-то чужое. И сам Джин был для нее чужой. Она его Темой называла... Все равно

шлюха и тварь. Больше он к ней не поедет. Для него эта баба – пройденный вариант. Зойка тоже надоела до чертиков. Но она своя в доску. И даже не обиделась, когда он ее кошкой драной назвал. А чего на правду обижаться?..

– Ты сегодня никуда не уедешь? – потягиваясь, спросила Зойка.

От неловкого движения полы ее халата разошлись, и наружу вывалилась сочная аппетитная грудка. Хотя и лахудра она, но тело у нее классное – знойное, упругое. И в постели она супер. Без всяких заправок такие фортели выписывает. Ксюшка отдыхает...

– Да нет, сегодня отдыхаю, – кивнул Джин.

Квартирка у него знатная. Чисто апартаменты. Четыре комнаты, евроремонт, мебель под заказ, все дела. Зойка неплохо вписывалась в интерьер. И вообще, все здесь по кайфу. В конце концов, он имел право провести эту ночь дома.

– Никуда не хочу. Устал...

– А в постель?

Она стекла с кресла на пол, с блудным блеском в глазах подползла к нему на четвереньках. Движения плавные, томные. И сама как та мартовская кошка. А губки так и просятся на грех...

– Без вариантов...

Джин взял бутылку, отхлебнул с горла. И Зойка тоже хотела из горла. Но не из бутылки...

Телефон зазвонил в самый пиковый момент. Джин по-

ложил руку на мобилу, но на вызов пока не отвечал. Еще немного, еще чуть-чуть... Уфф, класс!... Теперь можно и поговорить...

– Иди, отдыхай, – беззлобно оттолкнул он от себя Зойку. Приложил трубку к уху.

– Да.

– Это Скляр, – услышал он знакомый голос.

– Стряслось что?

– Так это, палево у нас.

– Палево?! – встрепенулся Джин.

Скляр отвечал за Ксюшку... Неужели на хату нагрянули менты? С какой это стати?..

– Ну, Горбыль засветился... Он с Бутылом подъехал, да. А девка его через окно сняла. Ну, в смысле, увидела его...

Горбыля Ксюшка знала под кликухой Бак. По всем раскладам это был ее враг. И он никак не должен был быть в команде Джина.

– Он что, из машины выходил?

– Нет, не выходил. Просто окошко открыл.

– Скажите ей, что вы его только что взяли. Ну, типа, он к дому подходил, чтобы Ксюшку завалить, да. А вы его повязали и сейчас решать будете, что с ним делать...

– Да какой там! Он у меня нормально сигарету просил. Я его угостил...

– Я приеду. Я вас всех там трендюлями угощу!

Скляр подавленно молчал. Как всякому нормальному че-

ловеку, ему не улыбалось загрузиться звездюлями. А Джин его загрузит. И его, и Бака...

– Так значит, выходит, что Ксюшка просекла фишку? – спросил он.

– Ну да... Она там в комнате у себя, волосы на заднице рвет...

– На заднице? Может, ей помочь? – развеселился Джин.

В сущности, ничего страшного не произошло. Ну и узнала Ксюшка, что ее развели как последнюю дуру, ну и что? Джин имел на нее виды, но только до вчерашней ночи, пока не трахнул ее.

В тот раз, когда он увидел ее в лесу, она не произвела на него особого впечатления. Хотя глазки он ей строил, не без того. Куда больше его интересовал ее парень Тема. Вот кого он хотел заарканить...

Пацанчик отлично стрелял из ружья, служил в спецназе или что-то вроде того. Из него мог выйти отличный одноразовый киллер. А стрелять было в кого... Горбыль и Чибис конкретно развели чувака. На пустом месте, можно сказать, развели. А если точнее, то на словах... Слово за слово, и по-неслось. Тему поставили на бабки и забрали у него Ксюшку.

Джин наблюдал, как Горбыль и Чибис наехали на Тему возле станции метро. Рядом с ним стояла Ксюшка. Вот тогда она и произвела на него впечатление. Красивая девчонка, смачная. И ноги не такие уж короткие. А животик... Оказывается, она была слегка беременной. Что, впрочем, не поме-

шало ей нанизаться на его кукан...

Нельзя сказать, что Джин был потрясен ее красотой. Но пока он не добился своего, Ксюша его реально заводила. Но теперь она для него ничто. Можно было бы еще вдуть ей пару раз, ну да ладно, уж как-нибудь перетопчется...

Придурок Тема повелся на разводку, как последний лох. И согласился убрать Бурлака... Этот черт жестоко обидел Джина. А обид он никому не прощает...

В принципе Бурлак не мешает ему жить. И если вдруг у Темы не получится, то ничего страшного не произойдет. Если чувака грохнут отбойщики Бурлака, не велика потеря. Вот если бы того же Чибиса грохнули, или Горбыля... Но своими пацанами Джин жертвовать не хочет. Поэтому в ход идет разменная монета. Если Тема сможет завалить Бурлака, то он получит свои двести... двести граммов свинца. Если он облажается, то получит всего лишь одну девятиграммовую пулю... По-любому, пацану не жить. И Ксюша тоже обречена. Такая вот се ля ви...

– Так что, Горбыль облажался? – после продолжительной паузы спросил Джин.

– Да, облажался, – поддакнул Скляр.

– Наказать его надо...

Чибис, тот знал, что Ксюша нравится Джину. А Горбыль не знал. Поэтому пытался приставать к девке. Один раз чуть не трахнул по-настоящему. Второй раз залез на нее по сценарию в момент перед тем, когда должны были появиться ее

«освободители». Этот спектакль нужен был, чтобы Ксюшка поняла, какую услугу ей оказал Джин. Да и прикола ради...

Горбыль по-прежнему хочет трахнуть девку. Больше, чем все остальные...

– Сколько там вас на хате? – спросил Джин.

– Ну, трое. Я, Бутыль и Горбыль.

– Чем занимаетесь?

– Как чем, девку стережем!

– Водку жрете? Только не ври!

– Ну, накатили по десять капель.

– Весело?

– Да уж с чего веселиться? – Скляр не понимал, к чему клонит Джин.

Ничего, сейчас поймет.

– А надо веселиться, братан. Жизнь-то у нас одна, и прожить ее нужно, чтобы не было мучительно больно за каждый скучно прожитый день... А с бабами у вас как там?

– Да никак... Только эта, Ксюха, да...

– А она что, не баба, бляха-муха-цокотуха!.. Короче, можете запрягать ее в повозку!

– Да ты че! – обрадовался Скляр.

– Сначала ты ей вдуешь, затем Бутыль. А потом в два ствола, если хотите... А Горбыль пусть кулака гоняет. Хрен ему навстречу вместо бабы. Не заслужил!

Вот так он и накажет Горбыля за то, что перед Ксюшкой засветился. Без сладкого пацан останется... Но это еще не

все.

– А потом бабу в пруду искупаете. В смысле, замочите. Этим пусть Горбыль и займется. Чтобы все чисто было... Вопросы есть?

– Нет.

– Если появятся вопросы, звоните...

Ну вот и все, судьба Ксюши решена. Сначала на тот свет отправится она. А вслед за ней уйдет и Тема. Там они и встретятся... Счастья им пожелать, что ли?

Ксюша поднялась с кровати, подошла к двери. На всякий случай дернула за ручку. Закрыто. Через окно не удерешь. Да и через дверь тоже. Во дворе стояли бандиты.

Их было двое. А затем из машины вылез и присоединился к ним Бак. Крепыш с ружьем ему что-то говорил и смеялся, Бак же стоял с опущенной головой и дулся как мышь на крупу. Затем крепыш хлопнул его по спине, обнял за плечи и повел в дом.

Сначала из кухни, затем из гостиной слышались голоса. Бандитам было весело. Не веселился только Бак. Его голоса Ксюша не слышала.

Через какое-то время ее нос уловил запах жареного мяса. Возможно, ей показалось. А может быть, бандиты в самом деле что-то жарили. Так это или не так, но запах жареного мяса создавал нездоровую ассоциацию. Затем послышался звон полных стаканов. Бандиты пили водку... Всеми фибрами души Ксюша чувствовала, что добром эта пьянка не закончится.

Она на цыпочках подошла к двери, приложила ухо к замочной скважине.

– Да гонишь ты, Скляр! – услышала она недовольный голос Бака. – Не мог Джин такую подляну мне бросить!

– А ты ему позвони и сам спроси... Не, ну ты сам прикинь,

ты засветился, должен же ты за это ответить. Джин тебя и наказал...

– Ага, всем можно, а мне нельзя...

– Что, братуха, трахнуться хочешь?

– А че, нет! Телка конкретная...

– А Дунька Кулакова что, не канает...

– Сам гоняй с Дунькой!

– Слышь, а че ты грубишь?

– А ты чего подкальываешь?.. Сами мед хавать будете, а мне мокрухой заниматься... Так я не понял, а чего Джин завалить ее хочет?

– А ты у него и спроси!

Ксюша с ужасом поняла, что речь идет о ней. Какой-то Джин хочет ее убить... И не какой-то... Джин – это и есть Евгений, дошло до нее. И этот скот хочет от нее избавиться. Он собирается ее убить!

– Слышь, пацаны, а можно и я ее трахну? – спросил Бак. – Сначала вы, а потом я, а? Джин ничего не узнает...

Мало того, что ее хотят убить, так над ней еще и надругаться собираются... Ксюша была на волосок от обморока.

– Не, так нельзя. Если Джин сказал, то это железно... Так что ты в пролете, братан!

– Да пошли вы! – разозлился Бак.

– Э-э, братуха, за базаром следи!

– Ладно, тогда я сам пойду! – послышался шум падающего стула.

– Ты куда?

– А я не обязан здесь с вами торчать!

– Как не обязан? А бабу кто мочить будет?

– А это без проблем! Я сначала в город сгоняю. А когда вернусь, тогда и оформим это дело...

– А в город зачем?

– Скляр, ну че ты к человеку пристал? Горбыль же не на зоне, чтобы кулака гонять. Телка у него в городе, пусть едет, пар выпустит... Горбыль, на ключи! Только смотри, быстро не гони. Если тачку разобьешь, Джин тебя уроет. И мне тоже не поздоровится...

– Бутыль, братуха, ты настоящий кореш! Не то что некоторые... Слышь, Бутыль, а может, я все-таки Ксюшку дерну, а? Чего добру пропадать?

– Извини, братан! Тебе Скляр правильно задвинул, если Джин сказал, то это железно...

– Ну и хрен с вами!

– А ты как думал! Конечно, с нами! – развеселился паскудный крепыш.

Ксюша механически отметила, что его звали Скляр. А его дружка – Бутыль... А Бак, значит, вовсе и не Бак. Горбыль у него кличка... Только ей-то какая разница, как зовут этих подонков... Неужели они в самом деле ее изнасилуют? А потом еще и убьют... Подлецы! Сволочи!

Ксюша опустила на пол перед дверью и горько заплакала. Но это же не выход из положения... И вдруг она поняла,

что нужно делать.

Взгляд ее упал на светильник. Можно вырвать из него шнур, оголить провода, схватиться за них одной рукой и вставить вилку в розетку. Электричество есть...

Провод можно было перерезать. Но в комнате не было ни ножа, ни ножниц. Пришлось вырывать его с мясом. Сделать это было непросто. Ксюша измучилась, натерла руки. Но все же она смогла отделить его от светильника. Осталось только сунуть штекер в розетку... Но а если она не умрет? Или будет умирать долго и мучительно?..

Она еще раз осмотрела комнату. Увидела люстру. Под потолком должен быть крюк, на котором она висит. Один конец провода можно закрепить под потолком, а вторым затянуть шею...

Ксюша взялась за дело. Сделала петлю, встала на стул, закрепила провод на крючке. Осталось только в петлю головой... Но в самый последний момент в комнату вломились бандиты. Ксюша успела выбить из-под себя стул. Но при этом инстинктивно просунула пальцы в петлю.

Провод с силой затянулся на шее. Жуткая боль, воздух перестал поступать в легкие, голова сильно закружилась. Ей не хватило рывка, чтобы провод сломал шейные позвонки, плюс вовремя подставленные пальцы... Она не умерла сразу. Теперь ей грозила медленная мучительная смерть от удушья... Но лучше это, чем позор и унижения. Пусть подонки не мешают ей, пусть дадут ей умереть...

Но бандиты вытащили ее из петли, швырнули на кровать. Ксюша схватилась за травмированное горло. Она хрипела, кашляла, лицо красное, глаза, как у рака. Выглядела она ужасно, но бандитских выроdkов это не остановило.

Она видела, как из красного тумана перед глазами всплывает омерзительное лицо Склря.

– Ты че, коза, за некрофилов нас держишь? – гнусно улыбался он.

– А может, она новую позу придумала? – изгалялся Бутыль. – Она под потолком зависает, а мы ее трахаем, гы!

– Хреновая поза! – гадко хохотнул Скляр. – В такой позе рот не закрывается! Да и не дотянуться до него!

– Зато сейчас дотянешься!.. Что, сразу на вертолет ее пускаем. Или сначала по очереди!

– Ни фиги! Джин сказал, что я первый начинаю. Занимай очередь!

Скляру было так весело, что про собственную безопасность он просто не думал. Да и не боялся он Ксюшу... А напрасно.

И откуда у нее только силы взялись!.. Она изо всей мочи ударила бандита ногой, да по причинному месту. Удар удался на славу. Скляр схватился за отбитые причиндалы, сложился пополам. Ксюша воспользовалась моментом – вскочила с кровати. Бутыль попытался ухватить ее за руку, но неудачно.

Ксюша сумела вырваться из комнаты. Еще бы дверь за

бандитами закрыть, да ключ в замочной скважине проверить. Но у нее просто не было на это времени. У нее вообще не было времени. Бутыль уже выскочил из комнаты вслед за ней. И как тот бык тяжело и быстро несется за ней...

Ксюша резко остановилась, разворачиваясь к бандиту лицом, присела. Схватила руками за ковровую дорожку. Зачем она это делает? Все равно у нее не хватит мощи... Но, видимо, страх удесятерил ее силы. Она дернула на себя дорожку, по которой бежал Бутыль. И бандит рухнул на пол, смешно задирая вверх ноги. Только ей было не до смеха. Ей нужно было бежать...

В углу перед самой входной дверью стояло ружье. Ксюша интуитивно схватила его. Голова отказывалась соображать. Телом управляли рефлексы и интуиция. Именно поэтому она догадалась выбить почву из-под ног бандита таким вот киношным образом. И ружье она подобрала не просто так...

Ружье было тяжелое. Но Ксюша не чувствовала тяжести. Она была босая, бежала, не разбирая дороги. Механически отметила, что возле дома нет машины. Значит, Бак-Горбыль уже уехал в город. И некому перерезать ей путь. Но за спиной Бутыль и Скляр. Они сделают все, чтобы ее догнать...

Сначала она бежала по гравийной дороге. Острые камни кололи ноги. И хотя боли она почти не чувствовала, все равно это очень мешало ей. Ноги сами вывели ее на широкую, хорошо утопанную тропку. Ей нужно было пробежать мет-

ров сто вдоль пруда, а затем начинался лес. Она очень надеялась, что ей удастся затеряться среди деревьев...

Но Скляр и Бутыль тоже умели бегать. Их подстегивал еще и страх перед боссом. Они не имели права упустить свою жертву.

– Стой, сука!

Затем громыхнул выстрел. Она обернулась через левое плечо. Увидела Бутыля. Он бежал, чуть-чуть опережая Скляра. В руке пистолет. Первый выстрел он сделал в воздух. Но если она не остановится, то он будет стрелять на поражение.

Людей вокруг нет, рядом пруд, куда можно сбросить труп. А Ксюша в любом случае должна погибнуть... Конечно, лучше умереть, чем быть изнасилованной. Но ведь у нее есть шанс выжить. Есть у нее возможность спасти себя, ребенка и Тему. Она должна выжить и вернуться к своему любимому.

Сил бежать больше нет. Ксюша резко остановилась. Развернулась к бандитам лицом. Передернула затвор. Вокруг уже сгустились сумерки, и эти подонки не видели ее лица. Зато она сама знала, сколько ненависти в ее глазах, сколько злости в ее страшной гримасе...

Бутыль уже собирался стрелять в нее. Но увидел, что она остановилась, и опустил руку. Они оба резко перешли на неспешный шаг. Видимо, их силы тоже были на исходе...

– Брось пушку, дура! – издалека заорал Бутыль.

Расстояние между ними метров пятьдесят. Не так уж и

мало. Но и не много...

– Стой, скотина! Буду стрелять! – угрожающе крикнула она.

Но бандиты даже не думали останавливаться. Они медленно и уверенно приближались к ней.

– Слышь, Бутыль, она будет стрелять! – услышала она голос Склера.

– Да куда ей! Промажет!

– Там картечь, в натуре! Зацепит! Бля буду, зацепит!.. Гаси ее, суку!

Бутыль остановился, широко раздвинул ноги, вытянул вперед правую руку с пистолетом. И левой рукой придерживая рукоять, стал целиться в Ксюшу. Расстояние – метров тридцать, максимум сорок. Хороший стрелок с такого расстояния не промахнет...

Она выстрелила «по-ковбойски», не целясь. От громового выстрела заложило уши. Но это несмертельно... Зато Бутылю она не оставила никаких шансов. Дробовой заряд разворотил ему живот.

Бандит истошно заорал, хватаясь за живот. Но его вопль оборвался, когда он упал на землю. Ксюша сумела разглядеть в темноте, как он конвульсивно дергает ногой.

– Сука!!! – в панике заорал Склер.

У него пистолета не было. Но его можно было позаимствовать у дружка. Тем более что ему оружие больше никогда не понадобится.

– Стоять! – крикнула Ксюша.

Но Скляр не внял ее предупреждению. Даже щелчок передергиваемого затвора не остановил его. Он нагнулся за пистолетом, подобрал его с земли, а затем резко нырнул вбок. Эффектно крутнулся через плечо, встал на колени, прицелился...

Скляр наивно думал, что этот спецназовский трюк спасет ему жизнь. Он думал, что Ксюша смогла попасть в его дружка случайно... Как бы не так!

Ксюша была наверняка. Поэтому выстрелила целых три раза. Она ловко и быстро передергивала «винчестер», поэтому все выстрелы слились в один. Ей было страшно подойти к бандиту. Ее пугал вид его обезображенного тела. Да и какой смысл подходить к нему, если и так ясно, что выжить он не мог бы даже чудом. Все три картечных заряда угодили точно в цель. С такими ранами не живут...

Сколько помнила себя Ксюша, столько она и бегала за Темой. Он в школу, она за ним. Он на тренировку, и она тут как тут. Сначала он воротил от нее нос, затем стал привечать, а потом и вовсе влюбился. И в секции, где он занимался, Ксюша была как родная. Ей иногда давали пострелять. Со временем она стала показывать хорошие результаты, хотя никогда не принимала участия в официальных соревнованиях. И разрядов спортивных никаких не имела. Зато она превратилась в ту самую палку, которая хоть раз, но должна была выстрелить...

Глава пятая

1

Джин выпил полбутылки коньяка, еще раз, но уже надолго отдался ненасытной Зойке. Только пожелал себе спокойной ночи, как зазвонил телефон. Случилось такое, что волосы на голове встали дыбом. Пришлось хватать себя за хобот и тащить свою задницу в машину.

Он гнал как сумасшедший, поэтому через час был на месте. Мурат с пацанами уже здесь.

Неподалеку от пруда, вдоль тропинки, валялись два трупа. У Бутыля кишки наружу, Скляр, считай, без башки остался. Какая-то кровавая каша вместо лица. Горбыля трясло, как в лихорадке.

– Ну, рассказывай! – зло потребовал Джин.

– Да я же говорил, Бутыля со Скляром грохнули, – испуганно пробормотал Горбыль.

– А это я и без тебя вижу! Кто их сделал, кто?

– Может, баба?

– Какая баба?! Что ты несешь?!

– Ну так бабы-то в доме нет!

– Ксюшки нет?! Кто тебе такое сказал?

– Так я весь дом обыскал, нету ее...

– Так, погоди, давай все по порядку! – Джин болезненно поморщился и потер виски.

В голове не укладывалось, как баба могла пострелять его пацанов. Да быть этого не может...

– Ну, пацаны трахнуть Ксюху собирались, да, – затараторил Горбыль. – А мне ж нельзя. Ты же, Джин, не разрешил... А че я, падла, чтобы смотреть, как ее трахают? Я же тоже хотел... Короче, я в машину прыг и в город. Думаю, к Таньке заскочу. Ну, это, шишку попарю, да, а потом назад. Пусть, думаю, пацаны бабу трахают, а я потом подъеду, ну и заглушу, да...

– Я не понял! Как это прыг и в город?! – вскипел Джин. – А кто тебе уезжать разрешил?

– Так это, я ж не должен был здесь оставаться... – затравленно глянул на него Горбыль. – Это, я ж просто так сюда приехал, с Бутылем за компанию...

– Я тебя сейчас урою, баран, с Бутылем, за компанию!.. Я тебе сказал бабу заглушить. Значит, ты в доме должен был оставаться!

– Ну, я тоже так подумал. Но уже когда в пути был, да... Психанул, да, а потом-то я остыл. Ну, и назад повернул. В дом захожу, а там никого. Дверь, бляха, нараспашку... Думаю, может, пацаны сами решили Ксюшку замочить. Ну, на пруд рванул, а тут... – показал на трупы Горбыль. – И бабы нигде нет...

– Может, тебя самого бабой сделать?.. – заорал на него

Джин. – Ты, урод, кто тебе разрешил свалить отсюда, а?... А может... Может, ты сам пацанов заглушил, а?

– Я?! – в ужасе вытаращился на него Горбыль. – Джин, ты че в натуре?... Ты шутишь, да? Скажи, что ты пошутил!

– Я тебе ща скажу! Я тебе так скажу!!!.. Куда баба делась?

– Да я не знаю... Может, сбежала, а пацаны за ней ломались. Ну, она их и положила...

– Не могла она это сделать, – внешне уже спокойно, но с леденящей угрозой в голосе сказал Джин. – Понимаешь, не могла... Это ты пацанов завалил. Бабу отпустил, а пацанов завалил...

– Джин, да ты че! Не мог я этого сделать. Ты же знаешь, что не мог!

Горбыль с самого начала был под рукой у Джина. Проверенный пацан, боевой. И заслуг у него перед пацанами хоть отбавляй. Нет, не мог он предать Джина... Поэтому до сих пор и жив. Был бы кто другой на его месте, Джин, не задумываясь, достал бы пушку...

– В том-то и дело, что знаю! – сквозь зубы процедил.

– Да и на фига бы я стал ее отпускать? – с собачьей радостью в глазах натянуто улыбнулся Горбыль. – Она же бы нас всех вложила!

– Это ты правильно сказал. Только без всяких «бы» надо говорить. Потому что она вложит нас!.. Где эта сука? Может, она уже в ментовке показания дает!

– Да нет, – мотнул головой Горбыль. – В ментовку она не

пойдет. За ней же два труп...

– Я не понял, ты что, серьезно? Думаешь, это она пацанов положила?

– Ну, мало ли что... Скляр, придурок, помповик свой возле двери ставит. Я говорил, а ему по фигу... Может, девка ружье стащила, да. Да в лес ломанулась. Ну, Скляр с Бутылем за ней, а она бах-бах!

– У них же волына была. Они сами могли ее завалить!

– Ну, видать, облажались.

– Где ж она, бляха, стрелять так научилась?

– Ну, где... Может, пацан ее научил. Они ж на охоту вместе ходили. И вообще...

– Что вообще?

– Да не такая уж она простая, какой кажется... Я когда на нее первый раз полез, она мне так руку заломала. До сих пор болит...

– Лучше бы она тебе башку сломала, придурок!

Джин готов был порвать Горбыля в клочья. Но при всем этом он понимал, что его слова близки к истине. Ксюшка в самом деле ходила с Темой на охоту. Да и в стрелковой секции она могла заниматься вместе с ним...

Во всем виноват Горбыль. Если бы он не уехал, возможно, девка не смогла бы вырваться из западни. Но и сам Джин тоже виноват. Не надо было оставлять ее на попечение одного Скляра. Надо было усилить охрану... Но кто ж думал, что она такая шустрая...

Двух бойцов он потерял. Двух! Из-за какой-то беременной курвы... И зачем он только с ней цацкался? Заглушил бы сразу, и все дела...

– Куда она могла деться? – у Мурата спросил Джин.

– А куда она может деться? Только в Москву, к Теме своему...

Больше Ксюше идти было некуда. Да и незачем. Она уже поняла, в какую западню попал ее Тема. И она должна была его предупредить... Если эту сука пересечется со своим хором, весь его план пойдет псу под хвост. Так хорошо все начиналось, а сколько сил, времени и бабок было затрачено. И все насмарку?..

– А какого хрена мы здесь тогда стоим? – взорвался Джин. – В Москву ехать надо!..

– Горбыль! – уже по пути к машине крикнул он. – Ты почему мне сразу, когда отзванивался, не сказал, что девка пропала?

– А разве не сказал? – Пацан испуганно вжал голову в плечи.

– Нет!!!

– Да быть того не может! Я же знал, что она к ффраеру своему щиманется. И Химику позвонил...

Джин не мог оставить серьезное дело на самотек. И приставил к Теме Химика. Выдал его за помощника банкира, который собирался избавиться от своего покровителя. И машину им выделил, оружие приготовил. Мало того, Тема по-

лучил двадцать тысяч долларов аванса за предстоящее убийство. Это чтобы он не колотился. Бабки настоящие, не фальшивые. Правда, скоро чувак их лишится, это без вариантов... Завтра у них должен был быть первый выезд к месту, откуда Тема должен был завалить Бурлака. Пацан рвется в бой, и он в состоянии справиться со своим заданием. И справится. Если ему не помешает его шальная невеста.

– Значит, Химику звонил. Трубку кто взял? – спросил Джин.

– Ну это, лох взял...

– Баран, он же твой голос знает!

– Да ты не бойсь, шеф. Я через носовой платок с ним ба- зарил. А ты же знаешь, это голос меняет... Не, он меня не узнал, отвечаю!

– Что ты Химику сказал?

– Ну, сказал, что баба с цепи сорвалась, сказал, что она в курсах по нашим делам... В общем, он знает, что ее гасить надо...

– Это хорошо, что ты так сказал, – усмехнулся Мурат. – Но что Химик сделает, если она в квартиру вломится?... Ну, грохнет бабу. И что дальше? А чувак его самого потом грохнет. Или он его... По-любому, дело наше мохнаткой накроется...

– Точно, мохнаткой накроется, – зло усмехнулся Джин. – Ксюшкиной мохнаткой, будь она неладна, тварь...

Ладно, если план просто сорвется. Но а если вдруг слу-

чится утечка информации, тогда Бурлак может узнать, что Джин готовил на него покушение. Тогда хлопот не оберешься.

Впрочем, Тема еще не знает, кого именно нужно убить. Об этом он должен узнать только завтра...

В машине Джин взял телефон, набрал номер его квартиры. Трубку взял Химик.

– Где наш лох? – тихо спросил он.

– Да телик смотрит, – так же тихо ответил Химик. – Ну, типа, того. Пластом, короче, лежит, в потолок пялится. Думает о чем-то...

– Пусть думает, – хмыкнул Джин. – Ты ему не мешай... Баба не появлялась?

– Нет. Жду...

– Не там ты ее ждешь... Ты на улицу выходи, да. Возле подъезда ее жди. Как появится, сразу в охапку... А мы сейчас подтянемся. Жди!.. Смотри, если бабу прозеваешь, я тебе глаз на жопу натяну!

Джин спрятал телефон, откинулся в кресле. Закрыв глаза, постарался расслабиться. Перед внутренним взором всплыл образ проклятой девчонки. Ксюша гаденько так улыбалась. И показывала ему фигу. А может, и не фигу это. А черное жерло ружейного ствола...

Тема лежал на диване и молча рассматривал потолок над головой. По телику крутился какой-то боевик. Но у него не было никакого желания смотреть за тем, как отчаянные парни легко и беззаботно пускают людям кровь.

Завтра-послезавтра у него начнется свой боевик. Надо будет грохнуть бандитского пахана, из-за которого начались все беды. Он понимал, что этот ублюдок заслуживает смерти. И готов был его убить. Но так не хотелось брать на душу смертный грех. Да и уголовного преследования он тоже боялся. Только ничто не могло его остановить. Он должен освободить Ксюшу, и он это сделает...

Успокаивало то, что на дело он идет не один. Заказчик-банкир выделил ему в помощь своего человека. Неплохой парень. Шустрый, смысленый и всегда улыбается. Но Тему он развеселить не мог при всем своем желании. Вот когда рядом с ним будет Ксюша, тогда он и выпьет с Митей, и по душам с ним поговорит. А сейчас ему ничего не нужно. Поскорей бы его вывели на цель... Как это ни странно, но он даже не знает, в кого он должен стрелять.

Митя разговаривал с кем-то по телефону. Вообще-то, звонить могли Теме, но ему лень было подниматься, брать трубку. Зато Митя не терялся... Где-то час назад ему кто-то позвонил. Трубку снял Тема. Чей-то мужской голос попросил

Митю. Такое ощущение, что Тема где-то слышал этот голос. Только не мог понять, где...

Митя положил трубку, зашел в комнату.

– Не спи, братишка, замерзнешь! – весело сказал он.

– Да я не сплю. Думаю.

– О чем?

– А о том, что вы втемную со мной играете.

– Это ты о чем? – заметно обеспокоился Митя.

– Ты же мне даже не говоришь, кого надо... исполнить кого надо.

– Так я завтра тебе этого человечка покажу.

– Как хоть зовут его?

Митя озадаченно почесал затылок, затем изогнул губы в удивленной улыбке.

– А разве я тебе этого не говорил?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.